

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою 4 р. 60 к., а безъ пересылки 4 р.

1 Ноября № 21. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ 30 день юня сего 1874 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы орденами Св. Станислава 3-й степени, преподаватели Подольской Духовной Семинаріи Василій Гагаринъ, Михаилъ Багинскій и Николай Яворовскій, и смотритель Шаргородскаго духовнаго училища Евфимій Шеляговскій.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 23 сентября 1874 года, за № 54.

О назначеніи Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Про-

тоіерея *Малой церкви Зимняго Дворца, Іоанна Рождественскаго Членомъ Синода.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего Сентября за № 3264, и приложенный при ономъ Именной Высочайшій указъ Святѣйшему Синоду, состоявшійся въ 30 день минувшаго Августа, въ коемъ изложено: Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерею Малой церкви Зимняго Дворца Іоанну Рождественскому Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Святѣйшаго Синода. Приказали: Означенный Высочайшій указъ объявить Протоіерею Іоанну Рождественскому особымъ на имя его указомъ отъ Синода. Для свѣдѣнія же о семъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, послать печатные указы.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Предложенія, данныя Подольской Духовной Консиссторіи:

1) Отъ 27 Сентября 1874 года, за № 3092. За найденную мною при ревизіи, въ Іюль и Августъ текущаго года, исправность и благочиніе по монастырямъ: Бершадскому, Грановскому, Головчинскому и женскому Немировскому, справедливымъ нахожу объявить наше Архипастырское благословеніе и признательность — Архимандритамъ: Ефрему, Агаѳангеллу, Евменію и Игуменіи Аполлинаріи, совнесеніемъ въ послужные ихъ списки. „Леонтій Архіепископъ Подольскій“.

2) Отъ 27 Сентября 1874 года, за № 3039.

Благочинные: Каменецкаго уѣзда, Священники Билинскій, Ушицкаго — Чернявскій, Гардецкій, Протоіерей Оболенскій, Священникъ Струцинскій, Могилевскаго — Протоіерей г. Могилева Шманкевичъ, Ямпольскаго — свящ: Соханъвичъ, Калиновичъ и Баричковскій; Брацлавскаго — свящ: — Розовъ и Остаповичъ; Ольгопольскаго Протоіерей Коцовойскій, Прот. Стрѣльбицкій, Свящ: Шургаевичъ, Мар-

тиновскій; Гайсинскаго, сваящ: Ф. Крижановскій; Винницкаго сваящ: Новицкій и Владышевскій; Литинскаго — Протоіерей Захаревичъ; г. Летичева Прот. Лазаркевичъ, 1-го Округа Летичевскаго уѣзда благоч. сваящ. Ловицкій, при ревизіи моеи, въ м. Іюль и Августъ — текущаго года, оказались вполне исправными и рачительными по своей должности. А потому справедливымъ нахожу объявить имъ, равно и подвѣдомымъ имъ духовнымъ лицамъ, рекомендованнымъ въ рапортахъ, и усмотрѣннымъ на дѣль мною лично исправными, — наше Архипастырское благословеніе и признательность, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки.

Предлагаю Консистоіи сдѣлать зависящее распоряженіе.

„Леонтій Архіепіскопъ Подольскій“.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепіскопомъ Подольскимъ *преподано благословеніе*: жертвователямъ, прихожанамъ с. Нѣгина Каменецкаго уѣзда, за пожертвованіе ими на починку церкви 350 руб. Купеческому сыну Александру Калинину, дворянкѣ Елисаветѣ Бухвостовой, кандидату Григорію Савченко, церковному старостѣ, надворному совѣтнику Александру Рыбицкому, дочери чиновника дѣвицѣ Агафѣи Максимовой и надворному совѣтнику Стефану Петрашевскому — за пожертвованныя ими вещи и деньги въ пользу Николаевской церкви города Каменца. Крестьянину с. Мицевецъ Ушицкаго уѣзда Василю Ляцкорунскому за пожертвованіе имъ на покупку колокола къ приходской церкви 192 руб; священнику и членамъ церковно — приходскаго попечительства с. Глубочка, Гайсинскаго уѣзда, — за заботливость о постройкѣ новой церкви. Прихожанамъ с. Чеботарки Ольгопольскаго уѣзда: волостному старшинѣ Максиму Иванову и крестьянину Григорію Выхрыстюку за пожертвованныя ими въ пользу церкви вещи на сумму 162 руб., Священнику с. Михайловки, Гайсинскаго уѣзда, Борзаковскому и прихожанамъ, за стараніе о благолѣпнѣ мѣстной церкви. Прихожанамъ с. Литинки, Литинскаго уѣзда, за попеченіе о своей приходской церкви. Свя-

щеннику с. Нѣгина, благоч. Билинскому-за поддержаніе усердія прихожанъ къ благолѣпію церкви. Священникамъ Проскуровскаго уѣзда с. Пасѣчной Іоанну Левицкому и с. Волковецъ-Низшихъ Николаю Стрѣльбицкому, за усердное прохожденіе ими пастырскихъ обязанностей.

Награждены: а) набедренниками: священники Ольгопольскаго уѣзда, с. Лѣснаго Николай Левицкій, с. Поташной Владиміръ Яворскій, с. Березокъ Бершадскихъ Михаилъ Стрѣльбицкій, с. Сумовки Николай Бѣлецкій и с. Малой-Кириевки Николай Линевиць. Ушицкаго уѣзда, с. Песца священникъ Іоаннъ Чернявскій; с. Проскуровки священникъ Сумеонъ Любинскій, с. Великой Кужелевки Ома Желинскій; Летичевскаго собора священникъ Іосифъ Креминскій; Каменецкаго уѣзда, м. Шатавы священникъ Игнатій Венгрженовскій; Гайсинскаго уѣзда с. Собоныхъ-Рахновъ священникъ Павелъ Викуль. б) *Похвальными листами:* прихожане с. Кусиковецъ Литинскаго уѣзда, за усердіе къ церкви; церковный староста с. Мацевецъ Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Николай Деркачь, церковные старосты Винницкаго уѣзда, с. Великаго Острожка Иванъ Стасюкъ, с. Малаго Острожка Григорій Коцюкъ, с. Лозной Архипъ Наконечный, и с. Вишеньки Діомидъ Вѣтюкъ, всѣ за долговременное и полезное прохожденіе должности церковныхъ старостъ. Прихожане с. Теремковецъ Каменецкаго уѣзда, — за усердіе къ пріобрѣтенію колокола для приходской церкви.

Утверждены: а) Духовникомъ Литинскаго уѣзда, с. Сербиновецъ священникъ Теодоръ Тарногородскій; б) окружнымъ депутатомъ Литинскаго уѣзда 3 округа священникъ Павелъ Житкевичъ; в) депутатами училищныхъ и епархіальныхъ съездовъ: Ушицкаго уѣзда 1-го десятка с. Глибова священникъ Трифонъ Гловацкій, и с. Майдана священникъ Григорій Ковалевскій, кандидатомъ къ нему остается священникъ Александръ Монастырскій; 2-го десятка депутатомъ священникъ м. Солобковецъ Іоанникій Грепачевскій, кандидатомъ къ нему священникъ с. Глубочка Петръ Лапчинскій;

Литинскаго уѣзда 2-го десятка депутатомъ священникъ с. Голодекъ Каллисть Симашкевичъ; г) членомъ благотворительнаго совета Проскуровскаго уѣзда, 6-го благочин. округа священникъ м. Николаева Василій Либинскій; д) председателемъ церковно-приходскаго попечительства с. Рудки, Каменецкаго уѣзда, священникъ Савва Шафранскій; е) *церковными старостами при приходскихъ церквахъ, на первое трехлѣтїе*: Летичевскаго уѣзда с. Сутковецъ крестьянинъ Θεодоръ Пасъчнюкъ; Литинскаго уѣзда с. Погорѣлой крестьянинъ Андрей Бальнскій; с. Иванковецъ крестьянинъ Николай Блажчукъ; м. Янова крестьянинъ Кирилль Харьчукъ. Къ Гайсинскому собору 2-й гильдїи купецъ Кондрать Крыжановскій; Гайсинскаго уѣзда с. Остолопова Кирилль Ярошенко; Балтскаго уѣзда с. Недѣлковой крестьянинъ, Филипп Бандюкъ; Ушицкаго уѣзда с. Иванковецъ Дунаевскихъ крестьянинъ Иванъ Собковъ. Могилевскаго уѣзда с. Ляшовецъ крестьянинъ Никифоръ Вовчукъ. Проскуровскаго уѣзда м. Ярмолинецъ, крестьянинъ Самуилъ Олѣйникъ. С. Томашевки крестьянинъ Неофитъ Беридай с. Ружичанки крестьянинъ Стефанъ Гуцалюкъ; с. Кариовецъ крестьянинъ Симеонъ Коломїецъ. С. Перегонки крестьянинъ Иванъ Цвигуль — *на второе трехлѣтїе*. Ямпольскаго уѣзда с. Кислицкаго крестьянинъ Андрей Дубикъ, — тоже С. Дорошовки крестьянинъ Василій Цурканъ — *на первое трехлѣтїе*; с. Михайловки Яругской крестьянинъ Яковъ Андриевскій — *на четвертое трехлѣтїе*.

Перемѣщены, вслѣдствїе прошенїй: священникъ с. Козацкаго Балтскаго уѣзда, Фавстъ Гергилевичъ, — въ с. Яновъ Гайсинскаго уѣзда на священническое мѣсто. Священникъ с. Капитанки Балтскаго уѣзда Нифонтъ Смогоржевскій, — въ с. Каменный Бродъ Балтскаго уѣзда на священническое мѣсто. Священникъ с. Пагурецъ Литинскаго уѣзда Крискентъ Акаловскій въ с. Жилицы Проскуровскаго уѣзда на священническое мѣсто; священникъ с. Ободнаго Брацлавскаго уѣзда, Левъ Гудзовскій, въ с. Левковъ Оль-

гопольскаго уѣзда на священническое мѣсто. Священникъ Немировскаго женскаго монастыря Дубиневичъ въ с. Козацкое Балтскаго уѣзда; священникъ м. Янова Литинскаго уѣзда Северіанъ Якубовичъ, и священникъ Винницкаго уѣзда, предградія старой Винницы Георгій Яворскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; перемѣщены же: діаконъ м. Ладыжина Гайсинскаго уѣзда Іоаннъ Лотоцкій на псаломщицкое мѣсто при церкви Каменецкаго училища двѣиць духовнаго вѣдомства. И. д. псаломщика с. Десеровки Литинскаго уѣзда діаконъ Ермолай Холинковскій въ Немировскій монастырь на псаломщицкое мѣсто; діаконъ Немировскаго двѣичьяго монастыря Прокопій Янушевскій въ Брацлавскому собору на діаконское мѣсто; діаконъ г. Летичева Викентій Дашкевичъ — на втородіаконское мѣсто при кафедральномъ соборѣ г. Каменца. Іеродіаконъ Досіеѣй изъ Шаргородскаго въ Головчинскій монастырь. Состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ въ с. Рудницкомъ Ольгопольскаго уѣзда, діаконъ Митрофанъ Могиловскій, въ м. Ладыжинѣ Гайсинскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто. И. д. псаломщика с. Слободо-Шарапановки Ольгопольскаго уѣзда Сѣмеонъ Березовскій въ с. Нишовцы Могилевскаго уѣзда. И. д. псаломщика с. Малой Мечетны Балтскаго уѣзда Викентій Звиревскій въ с. Люшне вату тогоже уѣзда. И. д. псаломщика м. Джурина Ямпольскаго уѣзда Владиміръ Чипижинскій, въ с. Сосонку Винницкаго уѣзда; и. д. псаломщика с. Димитрашковки Ольгопольскаго уѣзда Василій Делимарскій, въ м. Старую Мурафу Ямпольскаго уѣзда. Состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ въ с. Сатаповкѣ Проскурвскаго уѣзда діаконъ Александръ Сельскій, въ с. Раковецъ тогоже уѣзда; и. д. псаломщика с. Малой улыги Брацлавскаго уѣзда Кириллъ Товстицкій, въ с. Гриневцы Полевые Проскурвскаго уѣзда; и. д. псаломщика м. Старой Мурафы Ямпольскаго уѣзда Емеліанъ Гловинскій, въ с. Русановцы Летичевскаго уѣзда. Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго: И. д. псаломщика с. Погорьлой Литинскаго уѣзда Калиникъ Левицкій, и м. Старой Синявы тогоже уѣзда

Кушицкій. И. д. псаломщика с. Шумиловой Ольгопольскаго уѣзда
Тромифъ Дыдкевичъ, и и. д. псаломщика с. Бродка Гайсинскаго
уѣзда Ипполитъ Голубовичъ. И. д. псаломщика м. Ворошиловки
Захарій Прокоповичъ, и и. д. псаломщика с. Демидовки Елевее-
рій Сулковскій, и. д. псаломщика с. Лозоватой Балтскаго уѣзда
Алексѣй Шумилевичъ, и. д. псаломщика м. Райгорода Гайсинскаго
уѣзда Петръ Крыжановскій. И. д. псаломщика с. Коневой Моги-
левскаго уѣзда Андрей Терлецкій, въ с. Руссо-Крикливецъ Ольго-
польскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто.

Опредѣлены къ мѣстамъ: священникъ Григорій Омелянскій
въ с. Ободное Брацлавскаго уѣзда на священническое мѣсто.
Безмѣстный священникъ Петръ Сваричевскій, въ с. Лупулову
Балтскаго уѣзда. Безмѣстный священникъ Емельянъ Шероцій, въ
с. Рогозну Брацлавскаго уѣзда на священническое мѣсто, до усмот-
рѣнія. Состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Летичевскомъ соборѣ
діаконъ Каллистратъ Соколовскій, на штатное діаконское мѣсто
при томъ же соборѣ. Окончившій курсъ въ Подольской Духов-
ной семинаріи Иустинъ Могильскій, въ с. Катериновку Проску-
ровскаго уѣзда на псаломщицкое мѣсто; окончившій курсъ въ
Подольской духовной семинаріи Теофанъ Веселовскій, въ с. Жи-
щинцы Проскуровскаго уѣзда, псаломщикомъ. Окончившій курсъ
въ Подольской духовной семинаріи Павелъ Дзюбинскій, въ с. Широ-
кую Греблю Литинскаго уѣзда псаломщикомъ; дьячковсѣй сынъ
Косьма Скотынский въ с. Володовцы Ямпольскаго уѣзда, псалом-
щикомъ. Священническій сынъ Стефанъ Бѣлецкій, въ с. Дуби-
нову Балтскаго уѣзда на мѣсто втораго псаломщика. Пѣвчій Подоль-
скаго Архіерейскаго хора Андрей Княгницкій къ Ольгополь-
скому собору на мѣсто втораго псаломщика. Причетническій сынъ
Елпидифоръ Страшевичъ, въ с. Лупулову Балтскаго уѣзда на мѣсто
псаломщика. Окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи
Антонъ Дунаевскій, въ с. Ротмистровку Ольгопольскаго уѣзда
псаломщикомъ. Безмѣстный діаконъ Павелъ Александровичъ, въ с.

Чаплю Летичевского уезда и. д. псаломщика, до усмотрѣнія. Священнической сынъ Евгеній Бесядовскій, въ с. Каташинъ Ольгопольскаго уезда и. д. псаломщика. Окончившій курсъ въ Подольской Духовной Семинаріи Яковъ Дверницкій, въ с. Волковинцы Летичевского уезда псаломщикомъ. Послушникъ Каменецкаго св. Троицкаго монастыря Ѳеодоръ в. Шуткевичъ, въ с. Волковинцы Летичевского уезда на второе псаломщицкое мѣсто, до усмотрѣнія. Послушникъ того же монастыря Яковъ Пухальскій въ м. Жванецъ и. д. псаломщика, до-усмотрѣнія. Окончившіе курсъ въ Подольской Духовной Семинаріи: Никаноръ Барановичъ, — въ с. Балинъ Лидинскаго уезда псаломщикомъ, и Константинъ Стопнѣвичъ, въ с. Кадіевцы Каменецкаго уезда псаломщикамъ же. Окончившіе курсъ: Астраханской Духовной Семинаріи Никаноръ Русинскій — учитель сельской школы въ с. Красноселку Гайсинскаго уезда, и въ Подольской духовной семинаріи Елпидиоръ Надольскій — учителемъ сельской школы въ с. Крушиновку Ушицкаго уезда. Священническая дочь Екатерина Щербинская, въ с. Уляницу Гайсинскаго уезда на просфирническое мѣсто.

Рукоположены во священники: Окончившій курсъ въ Подольской Духовной Семинаріи, Дмитрий Чернявскій, въ с. Ксендзовку Балтскаго уезда. Ѳ Диаконъ Брацлавскаго собора Алексій Савичъ, къ Немировскому Николаевскому женскому монастырю. Бывшій учитель шаргородскаго духовнаго училища Дмитрій Солтановскій, въ с. Березовку Балтскаго уезда. Іеродиаконъ Грановскаго монастыря Пареевій, — во іеромонаха, а монахъ того монастыря Владиміръ во іеродиакона. И. д. псаломщика въ селѣ Пошташной Савва Мальскій — рукоположенъ во диакона.

Посвященъ въ стихарь: и. д. псаломщика с. Маріановки Могилѣвскаго уезда Филиппъ Крыжановскій.

Разрѣшено: Балтскаго уезда въ с. Саражинкѣ построить новую деревянную ограду около церкви и устроить въ церкви хоры для пѣвчихъ. Проскуровскаго уезда въ с. Завалийкахъ перенести иконостасъ, сдѣлать новый деревянный полъ, и раскрасить

внутри церковь. Въ с. Волковцахъ Высшихъ исправить колокольную. Ямпольскаго уѣзда въ с. Политанкѣ, устроить новый иконостасъ. Каменецкаго уѣзда въ с. Рудѣ оштукатурить стѣны церкви, покрыть крышу желѣзомъ и раскрасить церковь; въ с. Фридровцахъ устроить новую ограду около церкви. Гайсинскаго уѣзда въ с. Петрашовкѣ устроить новую деревянную ограду около церкви.

Уволенъ отъ должности благочиннаго 5-го округа Брацлавскаго уѣзда священникъ Левъ Гудзовскій, по прошенію, а на мѣсто его благочиннымъ назначенъ священникъ с. Рубани Кариньковскій.

Перечисленъ приходъ с. Тернавка Жабокрицкая Ольгопольскаго уѣзда изъ 5-го въ 4-й округъ благочиннаго.

Уволены за штатъ: И. д. псаломщика с. Балина Литинскаго уѣзда Іосифъ Гульмовичъ, и пономарь с. Давидковецъ Летичевскаго уѣзда Авксентій Козловскій.

Умершіе исключаются изъ списковъ: бывший игумень Димитрій; священники: с. Стружки Ушицкаго уѣзда Онуфрій Ливевичъ, с. Левкова Ольгопольскаго уѣзда Іоаннъ Остаповичъ, и с. Каменнаго Брода Балтскаго уѣзда Филиппъ Врублевскій. Исправляшіе д. псаломщиковъ: с. Раковца Проскуровскаго уѣзда Григорій Марциновскій, м. Саврани Балтскаго уѣзда Меодій Свенцицкій, с. Новой Мурафы Ямпольскаго уѣзда Иванъ Шероцкій и заштатный пономарь с. Гримячки Летичевскаго уѣзда, Михаилъ Козликъ.

Поправка. Въ № 19 Подольскихъ Епаріальныхъ Вѣдомостей напечатано: рукоположены во священника Иванъ Машкевичъ въ Чеботарку, и Теодоръ Гречулевичъ въ Кипашевъ. Машкевичу предоставлено мѣсто въ с. Зяньковцахъ Брацлавскаго уѣзда, а Гречулевичу — въ м. Тульчинъ, съ причисленіемъ къ Христорождественской церкви,

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 4 Мая 1874 года за № 24. О допущеніи къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: „Учебника Логики“ Свѣтилина, „Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на Латинскій“ Ходобая и Виноградова, „Латинской грамматики“ Шульца и „Русской исторической Христоматіи“ Петрова.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ четыре журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 17, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства, въ духовныхъ Семинаріяхъ втораго измененнаго изданія „Учебника Логики“ (С. П. б. 1873 г.)“, Свѣтилина, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные Учебнымъ Камитетомъ недостатки; *второй*, № 30, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ составленнаго преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Сборника статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій“ (Москва. 1873 г.)“, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка; *третій*, № 31, о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, Латинской грамматики доктора Ф. Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 г.), и *четвертый*, № 32, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ составленной Статскимъ Совѣтникомъ К. Петровымъ „Русской исторической Христоматіи“ (С. П. б. 1873 г.)“, въ качествѣ учебнаго пособія по Исторіи русской литера-

туры, подь условіемъ пополненія и исправленія оной при слѣдующемъ изданіи. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за
№ 17.

О составленномъ доцентомъ С. Петербургской духовной Академіи А. Свѣтилынымъ „Учебникъ Логикъ. (Изданіе 2-ое съ перемѣнами. С. Петербургъ 1873 года)“.

Г. Свѣтилинъ: 1) дополнилъ свой Учебникъ Логики необходимыми психологическими свѣдѣніями, именно: краткимъ изложеніемъ ученія о психологическихъ актахъ, предшествующихъ мышленію въ познавательномъ процессѣ—объ ощущеніи и воспріятіи, о представленіи и законахъ ассоціаціи представленій.

2) Пересмотрѣлъ вновь и значительно передѣлалъ нѣкоторые отдѣлы Логики, именно: о законахъ мышленія, о понятіи, умозаключеніи и о методѣ.

Сдѣланныя авторомъ улучшенія въ этомъ новомъ изданіи Учебника Логики ставятъ это изданіе значительно выше перваго. Однакожъ авторъ не дошелъ до полной безукоризненности въ научномъ отношеніи; а съ педагогической стороны и весьма многое можетъ быть поставленно въ упрекъ его учебнику.

а) Сказавши (стр. 2), что сущность познавательной дѣятельности сводится къ двумъ основнымъ процессамъ, *различенію* и *отожествленію*, авторъ не точно различаетъ эти процессы, и обозначаетъ ихъ, по крайней мѣрѣ послѣдній изъ нихъ, не соответствующимъ названіемъ. Различеніе есть усмотрѣніе и указаніе несходствъ; отожествленіе у автора есть усмотрѣніе и указаніе сходствъ: но какъ же указаніе сходствъ можно назвать отожест-

влениемъ? „Видя, говоритъ авторъ, одного историческаго героя, я сблизяю его съ другимъ, сходнымъ съ нимъ по своей судьбѣ и пр.“ Но это не есть отождествленіе, а только сопоставленіе въ умѣ и сравненіе двухъ предметовъ. Тотъ и другой процессъ авторъ подводитъ подъ высшее понятіе *соотносительности*, какъ основной черты нашего познанія. Само по себѣ это вѣрно; но понятіе это взято изъ области метафизической, между тѣмъ какъ въ психологіи оно съ полнымъ удобствомъ можетъ и должно быть замѣнено *сравненіемъ* однихъ предметовъ съ другими, при чемъ и явятся какъ виды его — усмотрѣніе сходствъ и усмотрѣніе различій.

б) Въ психологической части Введенія, излагая ученіе объ ассоціаціи представленій и о мышленіи, авторъ до такой степени рѣшительно противопоставляетъ эти важнѣйшіе акты душевной жизни одинъ другому, что у него ассоціація представленій является совершенно механическою и безсознательною, и только съ мышленіемъ начинается сознательность и произвольность. Съ этимъ трудно согласиться, потому что мыслящая душа есть также ассоциирующая душа, и мышленіе есть только болѣе высокая потенція той же ассоциирующей душевной дѣятельности. Авторъ самъ, на стр. 7-ой, допускаетъ участіе воли въ теченіи нашихъ представленій по законамъ ассоціаціи; этимъ самымъ допускаетъ и участіе сознанія; а между тѣмъ на стр. 10-й противопоставляетъ мышленіе ассоціаціи, именно потому, что считаетъ послѣднюю не-сознательною и безотчетною.

в) Въ отдѣлѣ о сужденіяхъ авторъ не нашелъ такого основанія для раздѣленія сужденій, которое обнимало бы всѣ виды ихъ, такъ что напримѣръ аналитическія и синтетическія сужденія не подошли подъ его основаніе и поэтому отнесены изъ текста учебнаго въ объяснительный или подстрочный.

г) Въ отдѣлѣ о доказательствахъ авторъ на стр. 115-й говоритъ: *убыдительность* доказательства бываетъ различна, смотря

потому, въ какой формѣ оно происходитъ и что служить для него основаніемъ. Доказательство, расположенное въ правильной силлогистической формѣ, ведетъ къ полной *достоверности*, если посылки суть сужденія достоверныя и пр. Въ этомъ авторъ противорѣчитъ самъ себя, такъ какъ на предыдущей же страницѣ совершенно справедливо опредѣлилъ *убѣжденіе въ истинѣ и достоверности*, какъ субъективныя состоянія ума, которыя весьма часто не поддаются самымъ вѣрнымъ и неотразимымъ доказательствамъ, и на оборотъ возбуждаются иногда самыми недостаточными доказательствами. Авторъ повидимому хотѣлъ говорить о внутренней силѣ или истинѣ доказательствъ, а не о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія они могутъ производить въ различныхъ умахъ и которыя часто не зависятъ отъ этой внутренней силы доказательствъ.

Не смотря на указанныя неточности, учебникъ г. Свѣтилина въ научномъ отношеніи обработанъ очень тщательно, и пополненъ въ настоящемъ изданіи относительно такихъ существенно принадлежащихъ Логикѣ предметовъ, на которые въ первомъ изданіи не было обращено должнаго вниманія; напр. даны обстоятельныя понятія объ исторической критикѣ и герменевтикѣ, изяснена сущность дедуктивнаго метода и проч.

Но справедливость вынуждаетъ сказать, что авторъ, заботясь объ усовершенствованіи своего учебника въ этомъ отношеніи, не довольно обратилъ вниманія на другую сторону его — педагогическую, и въ новомъ изданіи не много сдѣлалъ для приспособленія его къ учебной цѣли съ специальнымъ назначеніемъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Студенты Академіи, вообще высшихъ учебныхъ заведеній, еще могли бы преодолѣть всѣ тѣ трудности, какія представляетъ этотъ учебникъ, по своему изложенію, для класснаго или учебнаго употребленія. Но если взять во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ, для которыхъ онъ ближайшимъ образомъ предназначается, логика проходитъ въ 3-мъ клас-

сь, прежде психологін и обзора философскихъ ученій, и что вообще навѣкъ къ отвлеченному мышленію въ возрастѣ, соответствующемъ этому классу, не можетъ быть значителенъ и во всякомъ случаѣ долженъ быть по возможности облегчаемъ всеми педагогическими способами, то нельзя не признать, что учебникъ г. Свѣтилина не вполне удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Главныя недостатки учебника, рассматриваемаго съ этой стороны, заключаются: 1) въ совершенномъ почти отсутствіи указаній на практическое примѣненіе логическихъ ученій въ наукѣ и жизни.

2) Въ чрезвычайной сжатости и отвлеченности изложенія, требующихъ напряженнаго вниканія въ каждое слово и держащихъ мысль въ этой постоянной напряженности. Напр. стр. 47: „образование сложныхъ понятій происходитъ такимъ образомъ, что предмету, представляемому подъ совокупностью какихъ либо внѣшнихъ признаковъ, придаются мышленіемъ одинъ за другимъ другіе признаки, которые или выдѣлены изъ представленія въ видѣ того, что предварительно замѣчались во многихъ другихъ предметахъ, и такимъ образомъ даютъ мышленію основаніе къ отношенію даннаго предмета къ классу этихъ послѣднихъ, или совсемъ не мыслились въ наглядной схемѣ предмета, потому что по своей природѣ не доступны воспріятію“. Нельзя сказать, чтобы это было очень ясно. Вотъ примѣръ и изъ другой части логики, о методѣ. Стр. 136: „существованіе факта, котораго всѣ или нѣкоторыя условія намъ не извѣстны, составляетъ абсолютную проблему. Рѣшить абсолютную проблему путемъ анализа значитъ найти между извѣстными намъ силами и законами недостающія условія факта“ и проч. Стр. 441: „анализомъ называется разложеніе содержанія сложной мысли на части, производимое съ помощью отождествленія этихъ частей съ соответствующими частями другихъ сложныхъ мыслей. Когда я разлагаю дерево на корни, стволъ, сучья, вѣтви и листья, то это дѣйствіе будетъ имѣть логическій характеръ только въ томъ случаѣ, если я ото-

жествляю эти части дерева съ соответствующими частями другихъ деревьевъ“. Не очень понятно, хотя и пояснено примѣромъ. — Архіепископъ Уэтли, авторитетъ въ наукѣ, сочиненіе котораго „Основанія логики“ въ прошедшемъ году переведено на русскій языкъ, говорить о своей книгѣ: „что касается изложенія, то я считалъ ясность не только самую существенную стороною его, какъ это слѣдуетъ считать при изложеніи всякихъ предметовъ, но позволялъ себѣ въ настоящемъ случаѣ пренебрегать, ради ея достиженія, другими сторонами хорошаго изложенія“. Авторъ „Учебника логики“ не имѣлъ особенной заботы объ этомъ качествѣ изложенія.

3) Въ Учебникъ два шрифта и два текста: но чѣмъ различаются между собою эти два текста, трудно опредѣлить. Если предположить, что крупнымъ шрифтомъ напечатано главное и существенное, а мелкимъ — второстепенное и дополнительное, то для этого нѣтъ фактическаго основанія, такъ какъ въ главный текстъ внесены ненужныя подробности и примѣры (напримѣръ на стр. 86 виды соритовъ — Аристотелевскій и Гокленіанскій), а въ дополнительный отнесены такіе предметы, которые существенно входятъ въ содержаніе логики, напримѣръ: виды понятій и категоріи (стр. 37), понятіе о категорическомъ сужденіи (стр. 55), аналитическое и синтетическое сужденія (стр. 58), дѣйствія, замѣняющія опредѣленіе (102), классификація (стр. 108—110), обзоръ неправильныхъ умозаключеній (стр. 117), понятія о наблюденіи, опытѣ и свидѣтельствѣ (124) и многое другое. Если же смотрѣть на нихъ, какъ на учебный и пояснительный тексты, то противъ этого говоритъ то обстоятельство, что они различаются по предметамъ, такъ какъ въ текстъ съ мелкимъ шрифтомъ излагаются другія понятія, нежели въ крупномъ, а въ отношеніи къ ясности они стоятъ одинаково. Эта неопредѣленность въ расположеніи учебнаго матеріала по двумъ шрифтамъ, безъ точно и строго опредѣленной системы, будетъ только затруднять и спутывать учащихся.

4) Авторъ весьма часто употребляетъ, вмѣсто примѣровъ, или въ поясненіе известныхъ логическихъ правилъ, алгебраическія формулы и изъясненія, и иногда очень пространныя, не помѣщающіяся на одной страницѣ. Безусловно нельзя осуждать и отвергать этого, потому что весьма часто ясно понятое логическое ученіе какъ бы само напрашивается на точную алгебраическую форму или схему. Но эта последняя только и хороша, какъ результатъ и сокращенное выраженіе усвоеннаго понятія, а не какъ приемъ уясненія и раскрытія того или другаго логического ученія. Не говоримъ уже о томъ, что иного, мало подготовленнаго къ отвлеченному мышленію, этотъ языкъ и этотъ приемъ скорѣе затрудняютъ, нежели облегчатъ.

5) Многие, приводимые авторомъ, примѣры не могутъ быть названы удачными ни въ учебномъ, ни въ педагогическомъ отношеніи. Напр. стр. 8: „въ періодъ образованія языка имя предмета означало какое либо одно, сильно поразившее наблюдателя, свойство этого предмета; напр. на санскритскомъ языкѣ названіе чело́вѣка указываетъ на его мыслительную способность; названіе лошади на одномъ американскомъ языкѣ указываетъ на то, что это животное носить тяжесть на спи́нѣ; названіе земли на нѣкоторыхъ языкахъ означаетъ то, что пашутъ“. Какъ будто въ русскомъ языкѣ нельзя было найти подходящихъ примѣровъ для поясненія простой мысли автора и нужно было указывать на какія-то неизвестныя слова на неизвестныхъ языкахъ. Или другой примѣръ: „люди происходятъ отъ обезьянъ, лошади суть люди, следовательно лошади происходятъ отъ обезьянъ. Вся три мысли, говоритъ авторъ, входящія въ составъ этого умозаключенія, ложны. Не смотря на то, самое соединеніе ихъ въ одной сложной мысли правильно“. Въ виду безобразія отдѣльныхъ мыслей этого построенія, никому и въ голову не придетъ, что оно по формѣ правильно. Можно было бы выбрать примѣръ болѣе удачный, чтобы для мысли была хотя видимость права перейти отъ одного

сужденія къ другому и связать ихъ въ одно построение. На четырехъ страницахъ (76—79) въ видъ примѣра правильнаго построения силлогизма доказывается, что „Бисмаркъ смертенъ, потому что онъ человекъ“, съ различными варіаціями. Вотъ окончаніе этого доказательства: „думая о Бисмаркъ, мы можемъ представлять его лишь подъ однимъ какимъ либо признакомъ, напр., что онъ Канцлеръ Германской Имперіи. Но мысля о Бисмаркъ, какъ Имперскомъ Канцлеръ, мы вспоминаемъ, что онъ человекъ, одаренъ такою же организаціею, какъ и все люди. Наконецъ, мысль о человекъ со стороны его тѣлесной организаціи можетъ привести къ сознанію мысль о смертности, какъ неизбежномъ послѣдствіи человеческой организаціи. Эту послѣднюю мысль мы сопоставляемъ съ мыслью о Бисмаркъ, взятою въ томъ ограниченномъ содержаніи, какъ она нами сознавалась въ началѣ, и у насъ готово заключительное сужденіе: Бисмаркъ смертенъ“.

6) Нельзя назвать довольно удобными для учебника слѣдующія фразы по ихъ двусмысленности; именно стр. 14: „Элементы сложной мысли служатъ для нея матеріею, изъ которой она вырабатывается дѣятельностью ума, какъ *органическая фармація изъ массы неорганическихъ веществъ*“. Стр. 36: „Понятій вообще можетъ быть столько же, сколько существуетъ отдельныхъ *вещей* и ихъ признаковъ“. А такое изложеніе, какъ напр. въ слѣдующемъ случаѣ: „Наблюденіемъ называется простое, внутреннее, т. е. *направленное* на собственные душевныя состоянія, и внешнее, т. е. *направленное* на факты внѣшняго міра, воспріятіе явленій, *направляемое* научными цѣлями“, можетъ запутать учениковъ такимъ частымъ повтореніемъ одного и того же слова.

Какъ ни значительны по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ указанныхъ недостатковъ „Учебника“ г. Свѣтилина въ педагогическомъ отношеніи, однакожь, при неотъемлемыхъ достоинствахъ его въ научномъ отношеніи, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить второе измѣненное изданіе „Учебника Логики“ Свѣтилина

(С. Петербургъ. 1873 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго руководства по логикѣ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи составитель воспользовался вышеизложенными замѣчаніями для усовершенствованія своего учебника въ педагогическомъ отношеніи.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за
№ 30-мъ

О „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873 г.)“, составленномъ преподавателями 3-й Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ.

Книга г.г. Ходобая и Виноградова представляетъ матеріалъ для переводовъ съ русскаго языка на латинскій, приспособленный для употребленія учениками гимназій отъ III-го до VII-го классовъ. Статьи, находящіяся въ разсматриваемой книгѣ, даютъ, за немногими исключеніями, образцы рѣчи связной, періодической, и потому составляютъ нѣчто болѣе высшее, чѣмъ изданная тѣми же авторами книга упражненій къ грамматикѣ Шульца. Разсматриваемый сборникъ отличается отъ другихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ по возможности соблюдена градація отъ легкаго къ болѣе трудному; говоримъ: по возможности — потому, что провести эту градацію вполне послѣдовательно въ сборникъ связанныхъ статей врядъ ли можно. Тѣмъ не менѣе нельзя не одобрить того старанія, съ которымъ составители избѣгали преждевременнаго отягощенія учащихся приложеніемъ на практикѣ правилъ, еще не усвоенныхъ ими теоретически. Предлагаемая для переводовъ статья приспособлена по объему къ классному уроку; тѣже, которыя за-разъ не могутъ быть переведены въ теченіе часа, разбиты на отдѣленія.

Для того, чтобы книга для упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій соотвѣтствовала своему назначенію, необходимо: 1) чтобы русскій текстъ былъ принаровленъ къ познаніямъ учащихся,— не былъ бы ни слишкомъ легокъ, ни слишкомъ труденъ, 2) чтобы онъ былъ составленъ чистымъ русскимъ языкомъ, безъ всякихъ чужестранныхъ выраженій и оборотовъ, безъ всякихъ словъ, могущихъ дать мѣсту неясный смыслъ, 3) чтобы въ трудныхъ мѣстахъ, при которыхъ невозможно рассчитывать на силы учащагося, давались ему облегчающія переводъ данныя; лучше всего, если онъ будутъ выражены въ формѣ вопросовъ, приспособленныхъ къ тому, чтобы навести ученика на способъ правильной передачи, 4) чтобы эти данныя были такого свойства, что при пользованіи ими учащійся могъ бы облечь свой переводъ въ возможно правильную и чистую латинскую рѣчь. Посмотримъ же, на сколько книга г.г. Ходобая и Виноградова удовлетворяетъ выставленнымъ требованіямъ.

Что касается до перваго, то, какъ уже отмѣчено выше, постепенность въ переходѣ отъ болѣе легкаго къ трудному составляла по видимому одну изъ сторонъ, на которую болѣе всего обращали вниманія составители. Дѣйствительно, рѣдко можно отмѣтить случаи, въ которыхъ учащійся оставляется безъ всякой помощи, гдѣ онъ встрѣчается съ непреодолимыми для него трудностями. Имѣя въ виду упомянутую градацію, г.г. Ходобай и Виноградовъ мѣстами даже дѣлами уступку ей, и рѣшались нарушать теченіе связной рѣчи, замѣняя ее отдѣльными отрывочными примѣрами (напр. стр. 5).

Относительно втораго выставленнаго требованія можно замѣтить, что хотя вообще разсмариваемая книга написана довольно чистымъ русскимъ языкомъ, все же мѣстами встрѣчаются неясныя или неловкія выраженія, перѣдко даже могущія дать поводъ къ ихъ невѣрной передачѣ на латинскій языкъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: напр. стр. 9, сказано, что Эвридика желала избѣжать

уловокъ (insidiae) Аристеея пастуха; стр. 12: вдругъ къ нему *беззаботному* пришелъ вѣстникъ; стр. 16: прогнавши послѣ безчисленныхъ убійствъ, произведенныхъ въ Мараѳонскомъ сраженіи; стр. 19: Агисъ, царь Лакедемонскій, когда, осужденный эфорами на смерть, веденъ былъ подъ петлю, увидѣвъ одного изъ служителей плачущимъ и т. д. Несоблюденіемъ чистоты и правильности русскаго языка и слога теряется одно изъ самыхъ главныхъ преимуществъ переводовъ съ русскаго языка — возможность отмѣчать разницу между нимъ и языкомъ, на который что-нибудь переводится, а усвоеніе этой разницы въ высшей степени плодотворно для учащихся.

Относительно облегченія учащихся приведеніемъ необходимыхъ для сего указаній должно соблюдать большую осторожность. Не хорошо, если сразу ученикъ будетъ обремененъ неизвѣстными ему оборотами и будетъ узнавать ихъ изъ простыхъ указаній, не присоединяя къ этому своихъ собственныхъ усилій: плохо удерживается то, что пріобрѣтается слишкомъ легко. Съ другой стороны, невозможно оставлять его безъ всякой помощи, потому что естественнымъ слѣдствіемъ этого будетъ прекращеніе всякой дѣятельности со стороны учащагося. Потому тутъ требуется большой педагогическій тактъ и опытность. Г. г. Ходобай и Виноградовъ стараются помочь учащемуся въ различныхъ случаяхъ, но не всегда умло и удачно. Большой похвалы заслуживаетъ то обстоятельство, что ими обращено значительное вниманіе на связь одного предложенія съ другимъ на періодологию. Этотъ стилистическій пріемъ, столь необходимый въ латинской связной рѣчи, обыкновенно весьма неполно излагается въ учебникахъ, и потому тѣмъ болѣе необходимо указывать на него при практическихъ упражненіяхъ. Что касается до другихъ указаній, то они состоятъ почти исключительно изъ приведенія тѣхъ латинскихъ словъ, которыми нужно передать то или другое русское или изъ указанія, какихъ русскихъ словъ не должно вовсе

переводить; довольно рѣдко приводятся обороты, которыми должно передать ту или другую фразу. Въ большинство случаевъ эти указанія можно назвать удачными, но мѣстами встрѣчаются и такія, которыя могутъ поставить ученика въ недоумѣніе. Два-три примѣра; стр. 25: послѣ победы, которую греки одержали надъ (ex) Персами при (ex) Саламинѣ — неизвѣстно какъ разумѣть здѣсь второе ex? стр. 43: но ты, пожалуй, и не повѣришь — здѣсь не лишнее было бы указать ученику, какъ перевести это: *пожалуй*, тѣмъ болѣе, что въ приложенномъ къ книгѣ словарь на это нѣтъ указанія; стр. 53: Саша — въ лексиконѣ стоитъ только Alexander, которое значитъ Александръ, а не Саша; стр. 53: только пожалуйста разсуди самъ, что многія вещи по собственной природѣ хороши, но онъ и т. д. — Здѣсь слѣдующее *но* указываетъ, что въ предложеніи: многія вещи — должна находиться частица *quidem*, и это надобно было бы указать: стр. 57; поэтому справедливо хвалить извѣстнаго Питтака, который считается въ числѣ семи мудрецовъ, за то, что онъ (*qui*) ... сказалъ... Здѣсь ученикъ становится въ тупикъ, какъ поставить это *qui*; необходимо было бы указать, что при этомъ русскія слова: за то, что — не переводятся: стр. 60; всѣ доставлены мнѣ и весьма тщательно все описано тобой; а это мнѣ очень пріятно. Не мѣшало бы указать, какъ долженъ передать ученикъ это *a*. Съ другой стороны г.г. Ходобай и Виноградовъ приводятъ такія выраженія, которыя не могутъ представить особенной трудности, напримѣръ, на стр. 29, отвернувшись (*aversor*), стр. 37 — указывать (*indicare*) и т. п. Вообще кажется, что было бы гораздо полезнѣе, вмѣсто простыхъ указаній, разъяснять трудныя мѣста или наводить учащихся на ихъ правильную передачу отчасти вопросами, отчасти ссылками на учебникъ. Только тогда и можетъ учащійся тверже усвоить извѣстные слова и обороты.

Наконецъ, что касается до того, чтобы на основаніи лексикона и данныхъ указаній учащійся могъ передать русскій текстъ

правильно и гладко по латинь, то книга г.г. Ходобая и Виноградова производить хорошее впечатлѣніе; въ большинствѣ случаевъ, при помощи словаря и указаній въ текстъ, переводъ бываетъ удовлетворителенъ. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что составители брали какой нибудь латинскій текстъ, какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новыхъ писателей (напр. Мурета), и передавали его порусски.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный преподавателями 3 Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій (Москва. 1873-го года)“ ввести въ употребленіе въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ ЗА № 31-МЪ.

О латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца, обработанной для русскихъ гимназій преподавателемъ 3-й Московской гимназіи Юріемъ Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва. 1873 года).

Латинская грамматика Ф. Шульца пользуется въ Германіи большою и вполне заслуженною извѣстностью. Среди массы учебниковъ, безпрестанно появляющихся, она занимаетъ почетное мѣсто по своей цѣлесообразности, выражающейся главнымъ образомъ въ систематизаціи и строгомъ примѣненіи къ потребностямъ гимназическаго преподаванія. Лучшимъ доказательствомъ ея распространенности въ нѣмецкихъ гимназіяхъ служитъ то, что въ теченіи довольно короткаго времени младшій курсъ (Kleine Lateinische

Sprachlehre) выдержалъ 12 изданій. Посему нельзя не признать, что г. Ходобай поступилъ весьма хорошо, рѣшившись ознакомить нашу учащую и учащуюся публику со столь распространеннымъ и повсемѣстно признаннымъ въ Германіи руководствомъ. Съ этою цѣлью онъ перевелъ, или, правильнѣе сказать, нѣсколько приспособилъ къ русскому языку учебникъ, составленный для нѣмецкихъ школъ, и предназначилъ его для нашихъ прогимназій. Мы не употребили выраженія обработалъ (хотя оно и стоитъ въ заглавіи труда г. Ходобая) потому, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣемъ нѣсколько большее, чѣго, на нашъ взглядъ, не сдѣлалъ авторъ. Въ сущности, какъ при общемъ планѣ, такъ въ отдѣльныхъ частяхъ онъ близко, мѣстами буквально придерживается нѣмецкаго подлинника и подвергаетъ его обработкѣ только въ отдѣльныхъ случаяхъ, большею частію подыскивая аналогическія синтаксическія явленія, общія какъ русскому, такъ и латинскому языкамъ. Другія перемѣны, дѣлаемыя г. Ходобаемъ въ переводѣ нѣмецкаго подлинника относятся еще къ болѣе мелкимъ фактамъ, и при томъ не всегда удачны. Онъ слѣдовательно не могутъ еще дать его переводу названіе обработки. Между тѣмъ въ другихъ, болѣе важныхъ, нерѣдко коренныхъ отличіяхъ обоихъ языковъ, латинскаго и русскаго, г. Ходобай остается въ схемахъ нѣмецкой грамматической теоріи, и потому не вноситъ ничего новаго, приспособленнаго къ русскому языку. Это особенно рѣзко видно при обработкѣ глагола: извѣстно то отличительное свойство русскаго глагола, имѣющее такое большое значеніе какъ въ этимологіи, такъ и въ синтаксисѣ, которое называется видами. На эту особенность г. Ходобай не обратилъ почти никакого вниманія, потому что скудные и отрывочныя указанія на виды въ статьѣ объ употребленіи временъ не разъясняютъ нисколько сущности дѣла. Имѣя такимъ образомъ довольно близкую передачу на русскій языкъ грамматики Шульца, укажемъ на нѣкоторые случаи отступленія отъ нѣмецкаго оригинала, которые уже не обуслов-

диваютъ собою обработки, но сдѣланы г. Ходобаемъ изъ желанія приспособить ее соответственно требованіямъ, имѣющимъ мѣсто въ нашихъ прогимназіяхъ. Этихъ уклоненій не мало, и мы приведемъ для образца нѣкоторыя, какъ могущія быть одобренными, такъ и не вполне умѣстныя.

Стр. 2) изъ большой грамматики того же Ф. Шульца вставлено нѣсколько §§ о соединеніи согласныхъ, о дѣленіи слоговъ, которые совершенно лишніи, и потому справедливо не нашли себѣ мѣста въ сокращеніи, сдѣланномъ самимъ Шульцемъ.

Стр. 5) Въ примѣчаніи къ словамъ женскаго рода прибавлены слова: *Igilium*, *Gadir* и *Hispal*, съ которыми никогда не встрѣтятся ученикамъ не только прогимназіи, но даже и гимназіи.

Стр. 13) § 19. Въ числѣ именъ на *er*, удерживающихъ гласную *e* передъ *r*, опущено слово *adulter*, за то тамъ же — § 21. 6. — прибавлено слово *evenius*, встрѣчающееся только въ IV в. по Р. X.

Стр. 19. Очень хорошо сдѣлалъ г. Ходобай, выпустивъ § 27 учебника Шульца. Въ этомъ § исчисляются всѣ окончанія *Nomin Sing.* именъ 3-го скл. съ соответствующими имъ *Gen.* Будучи изложенъ на основаніи стараго схематизма, этотъ § совершенно бесполезенъ для учащихся.

Стр. 46) Довольно удачно сопоставлено употребленіе нѣкоторыхъ латинскихъ мѣстоименій съ русскими.

Стр. 49) Опущено различіе между значеніями *hic*, *iste* и *ille*, которое здѣсь было бы у мѣста.

Стр. 50) Г. Ходобаю лучше было бы удержатъ порядокъ исчисленія неопредѣленныхъ мѣстоименій, находящейся въ краткой грамматикѣ Шульца, чѣмъ вводитъ новый, заимствованный изъ пространной, тѣмъ болѣе, что приводимымъ рубрикамъ приданы названія не совсѣмъ понятныя, напр., общеутвердительныя, общеотрицательныя мѣстоименія.

Стр. 53) Отдѣленія глагольныхъ родовъ, не совсѣмъ ясныя

у Шульца, надобно было бы замѣнить болѣе точными и понятными. Тамъ же, прим.: „Страдательная рѣчь есть обратная по отноше-
нію къ дѣйствительной, напр. *pater filium amat*—и *filius a patre
amatur*—одно и тоже значить“— совершенно не понятно и можетъ
быть легко замѣнено другимъ, не могущимъ дать повода къ пре-
вратному толкованію, объясненіемъ.

Переходя къ изложенію синтаксиса, видимъ въ немъ
значительное стремленіе сопоставлять латинскіе обороты съ
русскими, стремленіе похвальное, но появляющееся отрывочно,
какъ бы случайно; видно, что г. Ходобай подбиралъ русскія вы-
раженія по мѣрѣ того, какъ встрѣчался съ латинскими оборотами,
помѣщенными у Шульца а не переработалъ весь синтаксисъ ла-
тинскаго языка сообразно съ строемъ русскаго. Правда, для такой
работы потребовалось бы много знанія и времени, но за то тѣмъ
полезнѣе была бы она. Особенно чувствителенъ недостатокъ са-
мостоятельнаго взгляда на взаимное отношеніе двухъ языковъ:
латинскаго и русскаго въ статьяхъ о падежахъ, о временахъ и
ихъ послѣдовательности и объ употребленіи сослагательнаго накло-
ненія. Кромѣ случайныхъ сравненій съ русскимъ, синтаксисъ г.
Ходобая отличается отъ синтаксиса Шульца нѣкоторыми мелоч-
ными измѣненіями, напр. порядка изложенія отдельныхъ правилъ,
нѣкоторыми доволненіями, какъ въ правилахъ (заимствованными
изъ большой грамматики того же Шульца), такъ и въ примѣрахъ,
и нѣкоторыми пропусками. Нѣсколько частныхъ для подтвержденія:

Стр. 146) Прим. 2. при *constructio ad synesin* приводятся
случаи употребленія и въ русскомъ языкѣ, напр.: „Хоръ музъ
вѣнчаютъ лаврами тебя. Пятый день большая часть офицеровъ не
ѣли хлѣба“. Желательно было бы указаніе разницы между вы-
раженіями въ родѣ: хоръ музъ вѣнчаютъ и *turba ruunt*. Вѣдь по
русски не говорится же „толпа стремятся“, „воинъ нападаютъ“ и т. п.

Стр. 148) Напрасно г. Ходобай измѣнилъ простей и есте-
ственный порядокъ изложенія Шульца.

Стр. 150) Г. Ходобай выпустилъ объясненія Шульца относительно передачи *videor* и т. п., которыя здѣсь необходимы.

Стр. 151) Также неумѣстно нарушенъ порядокъ принятый у Шульца.

Стр. 184) Опущено дѣленіе временъ на *absoluta* и *relativa*

Что касается до перевода и языка, то въ большинствѣ случаевъ они весьма удовлетворительны. Можно отмѣтить только слѣдующія неточности, напр. стр. 1. Простыя гласныя произносятся частію коротко и *рзко* (выраженіе неясное); тамъ же *tenues* передано непонятнымъ, хотя мѣстами и употребляющимся терминомъ: *отзвучныя*. Стр. 21. § 30. Одно только *i* имѣютъ въ творительномъ падежѣ..... Въ подлинникѣ гораздо опредѣленнѣе: *Nur i statt e.....* стр. 33. Имена сплошныя — терминъ непонятный.

Несмотря на нѣкоторые указанные недостатки, Учебный Комитетъ тѣмъ не менѣе, въ виду достоинствъ труда г. Ходобай полагалъ бы Латинскую грамматику доктора Фердинанда Шульца, обработанную для русскихъ гимназій преподавателемъ 3 Московской гимназіи Юріемъ Ходобаемъ (Курсъ младшаго возраста. Москва 1873 г.) ввести въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ—ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

(Въ сокращеніи.)

Постановленіе о правѣ священнослужителей на сопричисленіе къ ордену св. Анны 3-й степени за выслугу опредѣленныхъ лѣтъ въ извѣстныхъ должностяхъ.

Предоставленное статутомъ ордена св. Анны (п. 20 ст. 581 учр. орд.) право на сопричисленіе къ третьей степени этого ордена протоіереямъ или священникамъ, исправлявшимъ съ особен-

нымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду должность благочиннаго, Высочайше утвержденнымъ 31 октября 1872 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, распространено также на протоіереевъ и священниковъ, состоявшихъ 12 лѣтъ сряду въ одной и той же должности членовъ: консисторій, духовныхъ правленій, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и правленій семинарій или духовныхъ училищъ отъ епархіальнаго духовенства.

Постановленіе о послѣдствіяхъ исключенія изъ духовнаго званія причетниковъ за пороки.

Вопросъ о томъ, какъ поступать на будущее время съ принадлежащими къ дворянству или почетному гражданству причетниками, исключаемыми изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, возникъ въ виду того что по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ до 26 мая 1869 г., причетникамъ, по распоряженію духовнаго начальства увольняемымъ изъ духовнаго званія за неспособностію, или по подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, а равно за неважные проступки, предоставлялось право на избраніе рода жизни, исключаемые же за порочное поведеніе лишались этого права; а по узаконеніямъ послѣдняго времени, первые возвращались въ то состояніе, къ которому принадлежать по рожденію, или права котораго пріобрѣли по образованію, и тѣ изъ нихъ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не пріобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны были приписываться къ городскому или сельскому состоянію; причетники же, исключаемые изъ духовнаго вѣдомства за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни подлежали водворенію въ якутской области на основаніи правилъ о людяхъ ссылаемыхъ въ Сибирь за порочное поведеніе въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ причетниковъ, которые принадлежатъ къ дворянству или почетному гражданству;

наказаніе послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совета ограничено запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и въ общественную по выборамъ службу.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обсуждая возбужденный государственнымъ советомъ вопросъ, обратило, прежде всего, вниманіе на то обстоятельство, что законодательство наше, при установленіи различія въ послѣдствіяхъ исключенія церковно-служителей изъ духовнаго званія съ правомъ и безъ права на избраніе рода жизни, имѣло въ виду причетниковъ изъ дѣтей духовенства, которыми у насъ, до послѣдняго времени, исключительно пополнялись церковные причты и которыя до изданія законоположеній 26 мая 1869 и 15 марта 1871 г., причисляясь по родителямъ своимъ къ духовному вѣдомству и пользуясь преимуществами, оному присвоенными, нѣкихъ правъ состоянія въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова не имѣли; а потому, какимъ бы образомъ они ни выбывали изъ духовнаго вѣдомства, во всякомъ случаѣ должны были избирать для себя родъ состоянія, или родъ жизни, или же могли быть, въ видѣ наказанія, лишены этого права. По дарованіи же дѣтямъ духовенства опредѣленныхъ правъ состоянія, т. е., потомственнаго или личнаго почетнаго гражданства, въ примѣненіи къ нимъ уже не можетъ имѣть мѣста ни предоставленіе имъ права на избраніе рода жизни, ни лишеніе этого права, равно какъ не должно имѣть примѣненія и въ отношеніи къ лицамъ изъ низшихъ сословій, которымъ новыми уставами духовныхъ семинарій 14 мая 1867 г. и академіи 30 мая 1869 г. нынѣ открытъ доступъ въ эти заведенія, а чрезъ нихъ и къ достиженію духовныхъ степеней. Посему, въ виду всѣхъ состоявшихся въ послѣднее время узаконеній о людяхъ духовнаго званія и происхожденія, Высочайше учрежденное присутствіе признало совершенно правильнымъ вообще всѣхъ причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства по распо-

ряженію духовнаго начальства, по какимъ бы причинамъ такое исключеніе ни послѣдовало, возвращать въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію. Что же касается до водворенія въ якутской области причетниковъ, исключаемыхъ изъ духовнаго вѣдомства за порочное поведеніе и не принадлежащихъ ни къ дворянству, ни къ почетному гражданству, то присутствіе не могло не принять во вниманіе, съ одной стороны, что наказаніе это представляется въ высшей степени тяжкихъ и несоответствующимъ тѣмъ проступкамъ церковнослужителей, которые выдаются судомъ духовнымъ, безъ преданія виновнаго ответственности въ порядкѣ уголовномъ, а съ другой, что Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта наказаніе подобныхъ лицъ изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ уже ограничено только воспрещеніемъ поступать въ гражданскую и общественную по выборамъ службу. Въ виду современнаго направленія законодательства, стремящагося сгладить всякое неравенство наказаній, обусловливаемое одними сословными различіями, присутствіе признало справедливымъ подвергать тому же наказанію и не пользующихся правами высшихъ состояній причетниковъ, исключаемыхъ изъ сего званія за порочное поведеніе.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ основанное на изложенныхъ соображеніяхъ представленіе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства, Высочайше утвержденнымъ 21 ноября 1872 года мнѣніемъ положили: въ замѣнъ статьи 6-й Высочайше утвержденнаго 15 марта 1871 г. мнѣнія государственнаго совѣта и въ отмѣну ст. 284 уст. предупр. прест. (по прод. 1863 года) постановить: церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, пономарямъ и псаломщикамъ) православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданія, безъ различія происхожденія, въ случаѣ исключенія ихъ, по суду епархіальному изъ духовнаго вѣдомства за пороки, воспрещается поступать въ службу, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ, хотя бы

они по рожденію или образованію и имѣли на сіе право. При этомъ тѣ изъ нихъ, которые по происхожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, обязаны приписаться къ городскому или сельскому состоянію.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Въ разныхъ епархіяхъ изыскивались и предпринимались возможные средства къ удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ духовенства, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя могутъ быть и усмотрѣны и устранены только на мѣстѣ ихъ обнаруженія. Такова, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ потребность въ обезпеченіи духовенства, особенно сельскаго, приличными помѣщеніями. Для удовлетворенія ея тверское епархіальное начальство разрѣшало пріобрѣтать дома для приходскихъ причтовъ на церковную сумму, требуя при этомъ, чтобъ пріобрѣтенныя въ церковную собственность зданія непременно были застрахованы отъ огня. Къ подобной же мѣрѣ обращалось новгородское епархіальное начальство. Обезпеченіе причтовъ помѣщеніями на счетъ церковныхъ средствъ, предпринятое еще въ предшествовавшіе года въ епархіяхъ вятской и пензенской, съ успѣхомъ было продолжаемо и въ отчетномъ году. Астраханскій преосвященный, давъ разрѣшеніе нѣкоторымъ причтамъ исправить занимаемые ими дома, а другимъ пріобрѣсти ихъ вновь на счетъ остатковъ церковныхъ суммъ, входилъ въ сношеніе съ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами объ отпускѣ дровъ на отопленіе причтовыхъ помѣщаній, требующее, по мѣстнымъ условіямъ, расходовъ, весьма значительныхъ для средствъ духовенства. Это ходатайство преосвященнаго имѣло успѣхъ, и управленіе государственными имуществами приняло на себя трудъ собрать отъ сельскихъ обществъ, имѣющихъ лѣсные надѣлы, приговоры объ ихъ согласіи безвозмездно удѣлять для

церковныхъ причтовъ часть лѣса изъ своихъ лѣсосѣкъ, дабы затѣмъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ отпуску духовенству возможнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ.

Для сельскаго духовенства однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія служить земля; и на этотъ источникъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обращено было особенное вниманіе и преосвященныхъ и самага духовенства. Такъ, преосвященный кишиневскій, усмотрѣвъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія, что въ бессарабской области до 115 причтовъ не имѣютъ вовсе земли, а многіе причты, хотя и пользуются отведенною имъ землею, но не имѣютъ законныхъ документовъ на безспорное владѣніе ею, вслѣдствіе чего бывають возможны захваты церковныхъ земель сосѣдними владѣльцами, вовлекающіе духовенство въ обременительныя для него тяжбы, — сносился съ областнымъ правленіемъ о наръзкѣ для причтовъ земли въ узаконенномъ количествѣ, а причтамъ, неимѣющимъ документовъ на владѣемую ими землю, вмѣнилъ въ обязанность озаботиться пріобрѣтеніемъ оныхъ. Въ минувшемъ году, по настояніямъ преосвященнаго, къ 18 церквамъ наръзана была земля, съ выдачею плановъ и выписей изъ межевыхъ книгъ; и въ разныхъ благочиніяхъ епархіи избрапы духовенствомъ уполномоченные отъ него, коимъ поручено ходатайствовать по этому дѣлу предъ подлежащими мѣстами и лицами. О надѣлѣ причтовъ землею и о перемѣнѣ недоброкачественной земли на доброкачественную, ходатайствовали также преосвященные тобольскій, кавказскій и владимірскій. Причты рижской епархіи получили значительное обезпеченіе въ своемъ содержаніи чрезъ надѣлъ землею изъ казенныхъ имѣній въ увеличенномъ размѣрѣ, — до 100 десятинъ на каждый причтъ. Въ другихъ, хотя и весьма немногихъ, епархіяхъ преосвященные старались осуществить мысль о назначеніи духовенству опредѣленнаго жалованья отъ прихожанъ, съ отменою обычнаго вознагражденія за исправленіе требъ, представляющаго невѣрный, случайный и по многимъ сторонамъ неудобный

источникъ содержанія для священно и церковнослужителей. Въ таврической епархіи, упредившей въ этомъ отношеніи прочія, къ 1873 году значительное большинство сельскихъ причтовъ было уже обезпечено такимъ образомъ. Въ харьковской епархіи, прихожане жигайловской церкви, ахтырскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ, составленнымъ въ декабрь 1872 года, назначили на содержаніе своему причту въ замѣнъ dobroхотныхъ подаваній 1.000 р. сер. въ годъ: Преосвященный донской, по поводу ходатайствъ прихожанъ объ оставленіи той или другой церкви самостоятельную при совершающемся уравненіи приходоу, предлагалъ имъ производить причтамъ жалованье по 600 р. въ годъ (400 р. священнику и 200 р. псаломщику) и построить для нихъ приличные дома. Какъ доносить преосвященный, прихожане нѣкоторыхъ церквей изъявляютъ согласіе на такое предложеніе. Преосвященный казанскій предписалъ благочиннымъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ преимущественно народонаселеніе ипородческое, собрать съѣзды священниковъ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ съѣздахъ: 1) опредѣлена была справедливая норма для взиманія руги, соответствующая количеству доходовъ съ церковной земли, въ замѣнъ которой она установлена; 2) по назначеніи нормы для руги, былъ опредѣленъ и способъ ея собранія, съ устраненіемъ отъ сего лично самихъ священноцерковнослужителей; 3) установленъ былъ надлежащій размѣръ и для вознагражденія за требы (кроме преподаванія таинствъ, которое должно совершаться безмездно); 4) священники, по возвращеніи въ свои приходы съ означенныхъ съѣздовъ, предложили бы своимъ прихожанамъ о выработанныхъ на съѣздахъ условіяхъ правильного взиманія какъ вознагражденія за требы, такъ и руги, и, въ случаѣ согласія прихожанъ на такія условія, располагали ихъ составлять объ этомъ надлежащіе акты.

Производство пенсій и единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія и семействамъ ихъ.

Въ виду недостаточности опредѣленнаго изъ государственнаго

казначейства кредита на производство пенсій и единовременных пособій епархіальному духовенству (въ 317.711 р. 60 к.), Святѣйшій Синодъ ходатайствовалъ объ увеличеніи сего кредита: 1) производствомъ двухпроцентнаго вычета изъ жалованья тѣхъ церковныхъ причтовъ, у коихъ вычетъ этотъ еще не производился, именно: причтовъ церквей, перечисленныхъ изъ удѣльнаго и военнаго вѣдомствъ въ епархіальное, въ епархіяхъ архангельской, вятской, екатеринославской, костромской, пермской, симбирской, харьковской, и херсонской, причта ижевскаго оружейнаго завода. Вятской епархіи, и съ добавочнаго содержанія причтовъ кафедральныхъ соборовъ: кіевскаго, волынскаго и подольскаго; 2) причисленіемъ, сверхъ того, къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства 4.244 р. 45 к., составляющихъ двухпроцентный вычетъ, производившійся уже съ духовенства нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей, но не вошедшій въ сумму пенсіоннаго кредита до 1872 г. Внесенное въ государственный совѣтъ представленіе по сему предмету въ 22 день августа 1872 г. удостоено Высочайшаго утвержденія. На семъ основаніи кредитъ для пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства увеличился съ 1872 г. на 5.642 р. 76 к., а съ присоединеніемъ 650 р. 97 к. 2% вычета съ суммы, на которую увеличилось на тотъ годъ содержаніе духовенства рижской епархіи, возвысился до 324.005 р. 34 к. На счетъ сего источника, согласно временнымъ пенсіоннымъ правиламъ, ассигновано пенсій: 1782 священникамъ и 1993 священническимъ вдовамъ, всего въ количествѣ 320.247 руб. 95 коп. Кроме того, въ 1872 году по недостатку пенсіоннаго кредита, ассигновано изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода средствъ: на выдачу за прежнее по 1872 г. время 6.453 р. 93 к., и къ производству съ 1872 года 9.910 р. Единовременныя пособія въ установленныхъ размѣрахъ выданы были, за безпорочную службу не меньше 25 лѣтъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, 988 лицамъ

на счет особаго сбора съ причтовъ, не получающихъ жалованья отъ казны, и на этотъ предметъ употреблено 44.720 руб.

Епархіальныя мѣры къ обезпеченію заштатнаго духовенства, а также вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ.

Въ епархіяхъ остается весьма значительное число заштатныхъ священноцерковнослужителей и вдовъ и сиротъ духовенства, которые, не пріобрѣвъ права на пенсію изъ казны, могутъ получать вспомошествованія только изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Для удовлетворенія крайнихъ нуждъ этихъ лицъ, во всѣхъ епархіяхъ существуютъ „епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія“, средства коихъ главнымъ образомъ составляются и пополняются: а) изъ особаго кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго происхожденія и в) сбора по пригласительнымъ листамъ, выдаваемымъ отъ попечительствъ приходскимъ священнослужителямъ. Къ 1872 году всѣ епархіальныя попечительства имѣли въ своемъ распоряженіи: 87.106 р. 56 к. наличными деньгами и 3.146.911 р. 54 к. билетами кредитныхъ учреждений. Но и этотъ источникъ, долгимъ путемъ чрезмѣрныхъ сбереженій достигшій значительной, повидимому, цифры, далеко не покрываетъ нуждъ заштатныхъ священноцерковнослужителей и бѣдныхъ семействъ ихъ, по относительной къ нему многочисленности тѣхъ и другихъ. Посему какъ епархіальные преосвященные, такъ и само духовенство прилагаютъ заботы объ усиленіи средствъ епархіальныхъ попечительствъ, или объ изысканіи, въ дополненіе къ нимъ, иныхъ способовъ призрѣнія. Многіе изъ преосвященныхъ обращались къ подвѣдомственнымъ имъ священнослужителямъ съ предложеніями принять мѣры къ увеличенію сборовъ въ пользу попечительствъ по пригласительнымъ листамъ. Во многихъ епархіяхъ духовенство имѣло на своихъ съѣздахъ совѣщанія о мѣрахъ къ усиленію вообще попечительскихъ средствъ.

Ту же самую цель имѣетъ учрежденіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ попечительныхъ совѣтовъ и окружныхъ попечительствъ, дѣй-

ствующихъ въ связи съ епархіальными попечительствами и по мѣстамъ заявляющихъ свою дѣятельность благотворными результатами. Изъ числа учрежденій этого рода заслуживаютъ упоминанія открытыя въ 1866 году въ каждомъ благоустроенномъ округѣ подольской епархіи окружныя попечительства. Кроме вспоможенія, выдаваемого состоящимъ въ округѣ бѣднымъ, изъ окружныхъ попечительствъ высылается ежегодно по 300 р. въ училище, при видницкомъ женскомъ монастырѣ, на воспитаніе тѣхъ священноцерковнослужительскихъ дочерей, которыя, за недостаткомъ вакансій, не могли быть приняты въ каменецкое училище дѣвицъ духовнаго званія, и не имѣютъ средствъ воспитываться въ тульчинскомъ епархіальномъ училищѣ. Остаточныя суммы, за выдачею пособій бѣднымъ, окружными попечительствами высылаются въ кредитныя учрежденія, или раздаются заимообразно нуждающимся священноцерковнослужителямъ подъ надежнымъ ручательствомъ въ исправномъ возвратъ занятой суммы. Въ одномъ округѣ, по предложенію членовъ окружнаго попечительства, духовенство, въ отчетномъ году, постановило, кроме ежегодныхъ взносовъ въ пользу бѣдныхъ, отдѣлить собственно для вдовъ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ церковной земли по 3 десятины пахатной и свободныя церковныя постройки съ небольшими огородами въ тѣхъ приходахъ, гдѣ при церкви состоитъ по одному только штатному псаломщику. Постановленіе это утверждено преосвященнымъ, въ видъ опыта, на 5 лѣтъ, и чрезъ епархіальныя ведомости объявлено всему епархіальному духовенству въ тѣхъ видахъ, что такому примѣру заботливости о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ могутъ подражать причты и другіе округовъ. Кроме прямаго пособія осиротѣвшимъ семействамъ, всѣ окружныя попечительства, по распоряженію епархіальнаго попечительства, тщательно наблюдаютъ за сохраненіемъ сиротскихъ имуществъ, участвуютъ чрезъ своихъ членовъ, какъ въ избраніи благонадежныхъ опекуновъ, такъ и въ распоряженіяхъ по завѣдыванію имуществами и,

наконецъ, повѣряютъ отчеты опекуновъ, представляемые ежегодно на ревизію въ епархіальное попечительство. Вообще какъ свидѣтельствуемъ, преосвященный подольскій, окружныя попечительства, въ 1872 году, продолжали вполне оправдывать тѣ надежды, какія возлагались на нихъ при ихъ учрежденіи. Къ 1 января 1872 года въ окружныхъ попечительствахъ остаточной суммы было до 12.650 руб. и на 1873 годъ ожидается поступления до 12.000 руб. Столь же удовлетворительно дѣйствовали попечительные совѣты, существующіе въ каждомъ благочинническомъ округѣ вологодской епархіи. Въ минувшемъ году изъ средствъ изысканныхъ совѣтами выдано въ пособіе денегъ 5 634 р. 1.030 лицамъ, хлѣба 279 пудовъ 46 лицамъ, и попеченіемъ совѣтовъ, съ согласія мѣстныхъ причтовъ, предоставлено 49 лицамъ пользованіе церковными землями. За тѣмъ въ нѣкоторыхъ совѣтахъ осталось къ текущему году до 4.500 р. Духовенство тамбовской епархіи на сѣздѣ, бывшемъ въ январѣ минувшаго года, обсуждая проектъ образованія вспомогательной кассы для бѣдныхъ той епархіи, составленный однимъ изъ священниковъ, признало необходимымъ, вмѣсто существующаго въ настоящемъ видѣ епархіальнаго попечительства, открыть уѣздные попечительные совѣты, которые состоя подѣ предсѣдательствомъ градскаго благочиннаго, изъ двухъ мѣстныхъ священниковъ и всѣхъ благочинныхъ уѣзда, подѣ главнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго преосвященнаго, должны заняться составленіемъ каждый въ своемъ уѣздѣ основнаго капитала для означенной кассы изъ постоянныхъ взносовъ и пожертвованій мѣстныхъ причтовъ. Для обсужденія этого дѣла преосвященный тамбовскій назначилъ особый комитетъ изъ двухъ членовъ консисторіи и двухъ членовъ епархіальнаго попечительства.

Учрежденіе эмеритальныхъ кассъ или обществъ взаимнаго вспоможенія во многихъ епархіяхъ продолжаетъ озабочивать духовенство, которое въ этомъ учрежденіи справедливо видитъ надежный источникъ обезпеченія и безпомощной старости и безпріютнаго сиротства.

Въ некоторыхъ епархіяхъ (с.-петербургской, московской, пермской, курской, минской, орловской, вятской, харьковской, пензенской, кievской, волинской) дѣло съ учрежденіи эмеритальныхъ кассъ ограничивается пока лишь предварительною разработкою вопроса, представляющаго немало трудностей, совѣщаніями о немъ духовенства и составленіемъ проектовъ; въ другихъ же епархіяхъ (самарской, саратовской, иркутской, подольской) это дѣло стало уже приводиться въ исполненіе, и притомъ съ успѣхомъ довольно утѣшительнымъ. Учрежденная въ 1867 году эмеритальная касса духовенства самарской епархіи имѣла къ началу текущаго года до 70 т. капитала. Саратовское общество взаимнаго вспоможенія, открытое въ 1869 г., къ концу отчетнаго года располагало также капиталомъ до 60 т. р. Иркутское общество взаимнаго вспоможенія въ минувшемъ году имѣло, при 163 участникахъ, свободнаго капитала, оставшагося за выдачею пособій, свыше 7 т. руб. Эмеритальная касса въ подольской епархіи, не смотря на недавность своего учрежденія (въ 1871 г.) успѣла собрать значительный капиталъ: къ концу отчетнаго года онъ простирался до 24,400 руб. Къ вышепоименованнымъ четыремъ кассамъ въ минувшемъ году присоединилось „общество взаимной помощи для духовенства таврической епархіи“.

Предположенія объ учрежденіи ремесленныхъ школъ для дѣтей духовенства.

До изданія законовъ 16 апрѣля и 26 мая 1869 г., массы дѣтей духовенства, по малоспособности или малоуспѣшности увольняемыхъ изъ духовноучебныхъ заведеній, обращались въ епархіальное ведомство и затѣмъ опредѣлялись на мѣста причетниковъ и даже діаконовъ (въ сельскіе приходы), при недостаткѣ такихъ вакансій, ими переполнялись наши мужскіе монастыри. Положеніе 16 апрѣля 1869 года, требуя опредѣленія на должность псаломщика лицъ окончившихъ курсъ богословскаго образованія, и предположивъ сокращеніе штатнаго состава причтовъ, значительно

затруднило дѣтямъ духовенства, исключаемымъ изъ духовныхъ училищъ и семинарій, доступъ къ какимъ либо должностямъ въ клиръ, а неимѣніе средствъ къ содержанию и недостаточность подготовки къ поступленію въ свѣтскія учебныя заведенія для большей части изъ нихъ дѣлаютъ невозможнымъ продолженіе образованія внѣ духовной школы. Такимъ образомъ вопросъ о настоящемъ и будущемъ положеніи такихъ дѣтей не можетъ не озабочивать духовенство. Въ средѣ его возникаетъ убѣжденіе, что обученіе этихъ дѣтей ремесламъ было бы лучшимъ способомъ къ ихъ обезпеченію въ жизни, и распространяется мысль объ учрежденіи для нихъ своихъ ремесленныхъ школъ.

На вятскомъ епархіальномъ съѣздѣ, въ минувшемъ году, было сдѣлано однимъ изъ протоіереевъ заявленіе о томъ, что полезно было бы открыть въ вятской епархіи ремесленное училище для дѣтей духовенства, неокончившихъ курса въ уѣздномъ училищѣ по малоспособности, или непринятыхъ въ семинарію по окончаніи училищнаго курса. Это заявленіе было сочувственно принято вятскимъ духовенствомъ. Въ саратовской епархіи восемь депутатовъ заявили на съѣздѣ духовенства о необходимости реальной школы для дѣтей его; и здѣсь духовенство съ сочувствіемъ отнеслось къ такому заявленію, но признало нужнымъ предварительно войти въ обсужденіе вопроса о томъ, лучше ли устроить свою отдѣльную школу или присоединиться къ существующей въ Саратовѣ Александровской ремесленной школѣ. Вологодское духовенство постановило: отпускать ежегодно изъ своихъ средствъ 250 руб. на уплату за обученіе дѣтей духовенства въ вологодскомъ ремесленномъ училищѣ. Въ московской епархіи мысль объ учрежденіи епархіальной ремесленной школы уже приводится въ исполненіе. Тамъ, по распоряженію преосвященнаго митрополита Иннокентія, для обсужденія этого дѣла былъ учрежденъ особый комитетъ, который предположилъ для дѣтей духовенства открыть училище иконописанія и ремеслъ, только относящихся къ украшенію храмовъ

(рѣзбы изъ дерева, золоченія, чеканной работы и т. п.), въ томъ соображеніи, чтобы дѣти служителей Церкви и труды ремесленные для пріобрѣтенія средствъ къ жизни посвящали храмамъ Божиимъ. Бывшій въ началѣ 1872 года съездъ духовенства владимірской епархіи также пришелъ къ предположенію объ устройствѣ для дѣтей духовенства ремесленной школы, гдѣ они, по преимуществу обучались бы тѣмъ ремесламъ, которыя болѣе или менѣе приличны для дѣтей священно и церковнослужителей по самому ихъ происхожденію и воспитанію, каковы, кромѣ иконописанія, ремесла: чеканное, рѣзное, малярное, переплетное.

(Продолженіе будетъ).

СПИСОКЪ

ВОСПИТАННИКОВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, КОТОРЫМЪ, СЪ УТВЕРЖДЕНІЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, НАЗНАЧЕНО КАЗЕННОЕ СОДЕРЖАНІЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ СЕГО 1874 ГОДА.

VI-го класса.

1. Михаилъ Гербановскій. 2. Тимоѳей Дзюбинскій. 3. Тимоѳей Карабиновичъ. 4. Григорій Жолткевичъ. 5. Василій Сокальскій. 6. Евѳимій Озерянскій. 7. Іуліанъ Гречачевскій. 8. Евменій Василевскій. 9. Захарія Бялковскій. 10. Александръ Бачинскій. 11. Павелъ Турчанскій. 12. Іосифъ Дороневичъ. 13. Ананія Васильевичъ. 14. Стефанъ Пономаренко. 15. Николай Крыжановскій. 16. Александръ Громачевскій. 17. Михаилъ Тульвичъ. 18. Климентъ Крыжановскій. 19. Платонъ Михалевскій.

V-го класса.

20. Василій Подруцкій. 21. Василій Коцюбинскій. 22. Андрей Иличъ. 23. Леонидъ Злотчанскій. 24. Семень Садовскій. 25. Василій Иличъ. 26. Михаѳиль Бѣлицскій. 27. Николай Липницкій. 28. Теофанъ Сувчинскій. 29. Онуфрій Думанскій.

IV-го класса.

30. Павелъ Бодянской. 31. Иванъ Стефановскій. 32. Матейъ
Зенкевичъ. 33. Константинъ Доброловскій. 34. Никита Громачевскій.
35. Василій Чупринскій. 36. Александръ Барышевскій. 37. Іакинвъ
Садкевичъ. 38. Василій Бялобръжцкій. 39. Константинъ Ватичъ.
40. Александръ Ковержинскій. 41. Авксентій Войцъховскій. 42.
Николай Викуль. 43. Аристархъ Коцюбинскій. 44. Северіанъ
Барышевскій. 45. Григорій Окаринскій. 46. Александръ Стоп-
кевичъ. 47. Никифоръ Петровскій. 48. Данилъ Василевскій. 49.
Никаноръ Бернасовскій. 50. Никита Котовичъ. 51. Николай Во-
лошановичъ. 52. Поликарпъ Думинскій. 53. Сельвестръ Бѣлец-
кій. 54. Иванъ Калиновичъ. 55. Григорій Маньковскій. 56. Се-
мень Томасъвичъ. 57. Ецифаній Нестеровскій.

III-го класса.

58. Андрей Моралевичъ. 59. Поликарпъ Храпъвичъ. 60.
Емеліанъ Миховскій. 61. Михаилъ Хращевскій. 62. Никаноръ
Ящинскій. — 63. Порфирій Морозовскій. 64. Захарій Мончинскій.
65. Григорій Гвоздецкій. 66. Никандръ Крыжановскій. 67. Петръ
Клопотовскій. 68. Теофилактъ Голубовичъ. 69. Стефанъ Семпе-
ровичъ. 70. Петръ Шостаковскій. 71. Михаилъ Бабаковскій. 72.
Василій Бочковскій.

II-го класса.

73. Владиміръ Винницкій. 74. Александръ Зенкевичъ. 75. Влади-
миръ Красницкій. 76. Антонъ Зеленецкій. 77. Севастіанъ Юркевичъ.
78. Константинъ Чернявскій. 79. Титъ Коцюбинскій. 80. Васи-
лій Дзюбинскій. 81. Петръ Симашкевичъ. 82. Θεодотъ Дорно-
вичъ. 83. Иванъ Левицкій. 84. Леонтій Ящинскій. 85. Влади-
миръ Галанъвичъ. 86. Василій Ковердынскій. 87. Иванъ Мона-
стырскій. 88. Михаилъ Броецкій. 89. Александръ Неклівъичъ.
90. Петръ Злотчанскій. 91. Дмитрій Садовскій. 92. Иванъ Пи-
линевичъ. 93. Леонтій Янковскій. 94. Александръ Богатскій. 95.
Поликарпъ Крыжановскій. 96. Антонъ Волосъвичъ. 97. Григорій

Войтовскій. 98. Антонъ Лобатынскій. 99. Василій Шпачинскій. 100. Андрей Жолткевичъ. 101. Игнатій Немировскій. 102. Косма Куземскій. 103. Михаилъ Зелинскій. 104. Михаилъ Яновскій. 105. Феодоръ Гордзиевскій. 106. Иларій Бѣлинскій. 107. Софонія Чернявскій. 108. Иванъ Мартиновскій. 109. Лука Судылковскій. 110. Николай Данилькевичъ.

1-го класса.

111. Иванъ Ращаховскій. 112. Михаилъ Ключинскій. 113. Гавріилъ Рогозинскій. 114. Антонъ Сенковскій. 115. Анастасій Бѣлецкій. 116. Александръ Доброгорскій. 117. Евгенийъ Кульчицкій. 118. Григорій Венгржановскій. 119. Стахій Мацьвичъ. 120. Ермогенъ Качеровскій. 121. Никаноръ Крыжановскій. 122. Иванъ Шпачинскій. 123. Георгій Кузьминскій. 124. Евстафій Зиньвичъ. 125. Поликарпъ Суровецкій. 126. Крискентъ Бачинскій. 127. Мелетій Самолевскій. 128. Михаилъ Сумньвичъ. 129. Ниль Гудымовичъ. 130. Николай Гадзинскій. 131. Александръ Бачинскій. 132. Василій Симоновскій. 133. Василій Шиповичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

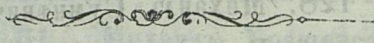
1.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что допущенные, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{21}{5}$ ФЕВРАЛЯ АПРѢЛЯ 1874 года, для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебныхъ пособій по латинскому языку, изданные учителемъ 3 московской гимназій Ходобаемъ, учебники могутъ быть выписываемы, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: 1). Латинская грамматика—Шульца: а), курсъ младшаго возраста по шестидесяти 5-ти копѣекъ и б), курсъ старшаго возраста по одному рублю пятнадцати копѣекъ 2.) Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій по шести десяти копѣекъ и 3.)

Упражнение по латинской грамматикѣ Шульца: часть 1-я по семидесяти копѣекъ и часть 2-я по шестидесяти копѣекъ.

2.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленіе духовныхъ Семинарій и училищъ, что допущенный, опредѣленіемъ Святейшаго Синода ^{29 МАЯ}/_{10 ИЮЛЯ} сего года, къ употребленію въ этихъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, составленный коллежскимъ совѣтникомъ Григоревскимъ «практической курсъ греческаго языка» по Курціусу (ч. 1. Этимологія, изд. 2. С.-Петербургъ. 1872 г. ч. 2. Синтакись изд. 1. С.-Петербургъ 1872 г. можетъ быть пріобрѣтаемъ, установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго управленія, 1-я часть по 75 к. 2-я часть по 60 к. за экземпляръ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Хозяйственное управленіе свѣдѣетъ, что допущенный, опредѣленіемъ Святейшаго Синода ^{29 МАЯ}/_{10 ИЮЛЯ} сего года, къ употребленію въ этихъ заведеніяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по греческому языку, составленный коллежскимъ совѣтникомъ Григоревскимъ «практической курсъ греческаго языка» по Курціусу (ч. 1. Этимологія, изд. 2. С.-Петербургъ. 1872 г. ч. 2. Синтакись изд. 1. С.-Петербургъ 1872 г. можетъ быть пріобрѣтаемъ, установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго управленія, 1-я часть по 75 к. 2-я часть по 60 к. за экземпляръ.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Ноября № 21. 1874 года.

ОТДѢЛЬ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ОРИГЕНА.

(Продолженіе).

*Формальная сторона проповѣдей Оригена. Планъ проповѣди.
Языкъ проповѣдничества Оригена.*

По своему внѣшнему строю и методу изложенія весь проповѣди Оригена относятся къ разряду аналитическихъ проповѣдей, — это бесѣды, или какъ онѣ назывались въ древности, гомиліи. Этотъ способъ проповѣдыванія развился въ восточной церкви и особенно въ Александріи подъ вліяніемъ преданій древней іудейской церкви. Въ бесѣдахъ Оригена раскрывался одинъ текстъ за другимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, о каждомъ текстѣ проповѣдникъ говорилъ столько, сколько считалъ нужнымъ сказать. Обыкновенно въ текстѣ прежде всего отыскивался смыслъ, а потомъ выводились изъ него нравственныя назиданія. Продолжительность

проповѣди часто зависѣла отъ длины и важности известнаго отъ дѣла Св. Писанія, читаннаго при богослуженіи и бывшаго темою для проповѣди. Есть такія бесѣды, какъ напр. первая бесѣда на книгу Царствъ, которая требовала для своего произношенія не менѣе часа; другія далеки отъ такихъ размѣровъ, большая же часть изъ нихъ совмѣщается въ предѣлахъ получаса. Не смотря на талантъ проповѣдника, слушатели не любили слишкомъ длинныхъ проповѣдей, напр. однажды Оригенъ не рѣшился объяснять всю пѣснь Девворы, потому что, говорить, пришедшіе въ церковь любятъ краткія бесѣды (1). Вотъ почему проповѣдникъ ограничивается иногда, по его словамъ, собираніемъ нѣсколькихъ цвѣтовъ на поль Св. Писанія, вмѣсто того, чтобы собирать оттуда полную жатву (2). По той же причинѣ Оригенъ не раскрывалъ подробно всѣхъ тайнъ, заключающихся въ разсказъ объ избавленіи Моисея дочерью Фараона (3), а также изъ четырехъ прочитанныхъ въ церкви перикопъ Оригенъ избралъ для проповѣднической темы только одну, по указанію епископа (4). Бесѣды Оригена состоятъ изъ трехъ частей: приступа, иногда весьма длиннаго, но по большей части краткаго, изслѣдованія текста, состоящаго въ раскрытіи смысла его, и заключенія.

Нить изслѣдованія у него нерѣдко прерывается обращеніемъ къ Богу, или слушателямъ, къ Богу съ молитвою о расширеніи его ума для уразумѣнія какого-либо труднаго мѣста, — къ слушателямъ, чтобы они обратили вниманіе на свое собственное нравственное состояніе. Эти апострофы придавали бесѣдамъ много жизненности и энергіи. Безъ этого непосредственнаго сближенія проповѣдника съ слушателями бесѣда была бы похожа на простой комментарий библейскаго текста.

(1) Jn Jud. hom. VI. n. 1.

(2) Jn Lev. hom. VII n. 1.

(3) Jn Exod. hom. II n. 4.

(4) Jn Lib. Regum, hom. II, n. 1.

Заключение въ бесѣдахъ Оригена большею частію отличается краткостію и имѣетъ форму то нравственнаго приложенія, то молитвы. Такъ напр. 9 ю бесѣду на книгу Бытія проповѣдникъ заключаетъ слѣдующими словами: „потомство Авраама наконецъ займетъ владѣнія своихъ противниковъ. Но къ чему послужить то, что сѣмя Авраама, или Христось покорилъ вражескія области, если мой градъ не имѣетъ участія въ Его наслѣдіи? если въ жилищѣ моей души, которая есть градъ великаго Царя, не исполняются ни Его законы, ни Его постановленія? Къ чему послужить то, что Христось побѣдилъ весь міръ и овладѣлъ укрѣпленіями своихъ враговъ, если не побѣждены Его враги въ моей душѣ, если не разрушенъ законъ моихъ членовъ, который противится закону ума моего и дѣлаетъ меня рабомъ грѣха? Постараемся же доставить Христу побѣду надъ Его врагами въ нашемъ тѣлѣ и нашей душѣ, дабы, послѣ побѣды надъ этими врагами, Онъ овладѣлъ и градомъ нашей души. Тогда мы раздѣлимъ съ Нимъ славу, сіяющую какъ звѣзды небесныя; тогда и мы получимъ благословеніе Авраама чрезъ Христа, нашего Спасителя, Которому честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь“. Это самая обыкновенная форма заключенія въ бесѣдахъ Оригена.

По самому свойству принятой Оригеномъ формы проповѣди, планъ его бесѣды могъ страдать и дѣйствительно страдалъ недостаткомъ единства. Проповѣдникъ развивалъ догматическія или нравственныя истины по указаніямъ текста. Возьмемъ напр. первую бесѣду на начало книги Царствъ, гдѣ говорится о рожденіи Самуила. Бесѣда была произнесена въ Иерусалимѣ. Въ приступъ Оригенъ извиняется, что не имѣетъ тѣхъ качествъ, какія жители Иерусалима привыкли уважать въ своемъ архипастырѣ Александрѣ. Сравнивъ Церковь съ обширнымъ и многоплоднымъ полемъ, гдѣ растутъ различныя деревья, изъ которыхъ одни производятъ сладкіе плоды, а другія — горькіе, не смотря на то, что каждое доставляетъ свое удовольствіе и пользу, проповѣдникъ обращается къ слушателямъ: „не ищите

въ насъ того, что вы имѣете въ епископъ Александръ. Мы сознаемъ, что онъ превосходитъ насъ своею благостію и своею кротостію; я не одинъ прославляю эти качества; всѣ вы знаете объ нихъ изъ опыта, всѣ объ нихъ свидѣлствуютъ. Но въ нашихъ плодахъ, мы сознаемъ это, есть извѣстная горечь, или, лучше сказать, они кажутся таковыми, ибо выговоръ какъ бы ни былъ горекъ, можетъ сдѣлаться сладкимъ, если слѣдствіемъ его будетъ желанная перемѣна.“ Въ оправданіе обличительнаго тона своихъ проповѣдей Оригенъ ссылается на примѣръ Спасителя который называя однихъ блаженными, говорилъ другимъ: *горе вамъ, преступающимъ заповѣди!* Св. Ап. Павелъ также не всегда употреблялъ одинъ и тотъ же языкъ: онъ вооружался жезломъ, когда кротость не представляла желаннаго результата. Потомъ проповѣдникъ продолжаетъ: „вы привыкли къ сладкому и пріятному слову вашего отца, растенія же нашего воздѣлыванія нѣсколько горьки на вкусъ. Но я надѣюсь, что вы ихъ обратите въ спасительное средство. Между лекарствами есть и сладкія, но тѣ, кои сильнѣе, бываютъ часто горьки; не смотря на то, всѣ имѣютъ свое относительное достоинство, когда принимаются съ мѣрою и во время.“

Послѣ этаго, внушеннаго обстоятельствомъ, приступа Оригенъ кратко рассказываетъ начало первой книги Царствъ, только что прочитанное чтецомъ. Прервавъ вдругъ это повѣствованіе онъ непосредственно пускается въ аллегорическое изъясненіе, дабы найти подъ простой буквой цѣлый рядъ нравственныхъ наставленій.

И бысть человекъ отъ Армаема. Почему сказано: человекъ? спрашиваетъ утонченный толкователь. Потому что Слово Божіе разуметь не всѣхъ насъ, рабовъ грѣха, а одного праведника. Мы постоянно переходимъ отъ скорби къ радости отъ безпокойства къ спокойствію, отъ заботъ о нашихъ духовныхъ интересахъ къ исканію богатства и славы. Дискъ луны не

такъ измѣнчивъ, какъ наше сердце, предающееся безчисленнымъ страстямъ, въ немъ дѣйствующимъ. Одинъ праведникъ всегда тотъ же; онъ участвуетъ въ божественной неизмѣняемости; въ немъ одна мысль, одно чувство, одна воля; кратко сказать — совершенное единство какъ въ его лицѣ, такъ и въ его жизни.“

И бысть человекъ отъ горы Ефремли. И такъ праведникъ не изъ долины, не изъ какого либо другаго низменнаго мѣста, но нисходитъ съ горы, съ высотъ, гдѣ присутствуетъ Богъ. Высоты, съ которыхъ нисходитъ праведникъ, богаты плодами. Праведникъ, о которомъ говоритъ писаніе, называется Елкана, что значитъ *владѣніе Божіе*. Дѣйствительно, человекъ, который не раздѣляется съ самимъ собою, который постоянно въ единствѣ добра, этотъ человекъ есть владѣніе Божіе, а не демоновъ. Писаніе прибавляемъ, что Елкана имѣлъ двухъ женъ — Анну и Фенанну. Но не будемъ долго останавливаться на поверхности текста. Анна значитъ *благодать*, Фенанна — *обращеніе*. Кто хочетъ сдѣлаться владѣніемъ Божіимъ, тотъ долженъ имѣть этихъ двухъ супруговъ и достигать обращенія къ добру посредствомъ благодати.“ Вотъ путь, по которому обыкновенно следовалъ Оригенъ въ своихъ проповѣдяхъ. Не заботясь о строго правильномъ распредѣленіи мыслей, не ограничивая себя никакимъ напередъ составленнымъ раздѣленіемъ, онъ изъяснялъ Св. Писаніе стихъ за стихомъ, усиливаясь изчерпать все, что онъ въ себѣ заключалъ или по смыслу буквальному, или по смыслу аллегорическому.

Что касается изложенія проповѣдей Оригена, то оно большею частію отличается простотою и удобопонятностію. Правда многія изъ его мыслей по своей возвышенности, многія его изъясненія по своей утонченности могли быть не вполне доступны народу. Для устраненія этого Оригенъ прибѣгалъ къ конкретному способу представленій. Какъ народный проповѣдникъ, Ори-

гень отличается обиліемъ удачныхъ сравненій изображаемой имъ мысли, чтобы занять умъ слушателя и наглядно преподать ему нравственный урокъ. Самыя высокія истины религіи онъ облечаетъ въ образы, заимствованные изъ области жизни общественной или изъ природы. Напр. развивая мысль о томъ, что есть грѣхи, излеченіе которыхъ можетъ быть достигнуто только путемъ продолжительнаго покаянія, онъ прибѣгаетъ къ сближенію этого явленія съ разстройствомъ тѣла человеческого. Такова 8-я беседа на кн. Чиселъ: когда тѣло получаетъ рану, когда въ немъ повреждается кость, или разрываются нервы, то достаточно одной минуты, одного часа для того, чтобы все это случилось. Но напротивъ: какъ медленно выздоровленіе! Какой тогда бываетъ родъ болѣзни и страданій! Иногда опухоли образуются на мѣстѣ раны, и все тѣло находится въ болѣзненномъ состояніи. Предположимъ теперь, что таже рана, тотъ же изломъ возобновились, и на томъ же мѣстѣ: какая будетъ мука во все продолженіе леченія! Допустимъ даже, что больной можетъ быть возстановленъ, что его тѣло получить опять прежнюю крѣпость и красоту, не смотря на операціи. Перейдемъ теперь къ тѣлу души. Каждый разъ когда душа грѣшитъ, она получаетъ рану, ибо грѣхи суть также стрѣлы и мечи, которые ранятъ. Вотъ почему апостолъ увѣщаваетъ насъ вооружаться щитомъ вѣры, противъ котораго безсильны все стрѣлы лукаваго. Итакъ вы видите, что грѣхи суть стрѣлы лукаваго, направленные противъ души. Душа не только подвергается дѣйствию этихъ стрѣлъ, но для нея также существуетъ переломъ ноги, ибо врагъ разставляетъ сѣти и старается запутать въ нихъ душу. Заключайте отсюда, что необходимо нужно время для излеченія подобныхъ ранъ. О, еслибы мы могли видѣть, какъ нашъ внутренній человекъ получаетъ язвы чрезъ каждый грѣхъ, и въ какомъ мѣстѣ онъ уязвленъ дурными бесѣдами! Развѣ вы не читали словъ: они говорятъ, что мечи ранятъ, но не такъ ранятъ, какъ языкъ? Итакъ душа уязвлена языкомъ,

уязвлена мыслями и дурными желаніями; она разбита и разстроена дѣлами грѣха. Если бы мы могли видѣть все эти вещи и чувствовать мученія души, такъ уязвленной, тогда вѣрно мы противились бы грѣху до самой смерти! Но одержимые демономъ, или тѣ, которыхъ умъ помраченъ, не имѣютъ сознанія о своихъ ранахъ, потому что они лишены естественнаго чувства. Алчное желаніе мірскихъ радостей и опьяненіе, съ которымъ предаемся порокамъ, препятствуютъ намъ понимать то, что грѣхъ производитъ разрушительнаго въ нашей душѣ. И такъ справедливо, что время покаянія продолжается по мѣрѣ болѣзни, которую надобно лечить, для того, чтобы заботы и средства соответствовали важности нашихъ ранъ.“ (1),

Для примѣра можно указать также на то, какими прекрасными сравненіями раскрываются у Оригена мысли о невозможности покаянія, а следовательно и нравственнаго усовершенія по смерти, о дѣйствіи на душу Божіей благодати. „Какъ горшечникъ легко выльпываетъ глиняный сосудъ, который пока еще не обожженъ, если и разобьется, можетъ быть снова передѣланъ въ новый, даже еще лучшій сосудъ: такъ и каждый изъ насъ въ настоящей жизни изъ своихъ дѣлъ какъ бы изъ глины выльпываетъ нѣкоторый опредѣленный сосудъ, или образъ, который поелику мягокъ, то еслибы и разбить и сотреть былъ матеріалъ его, снова можетъ быть передѣланъ въ сосудъ новый, пожалуй еще лучшій прежняго. Но какъ горшечникъ не можетъ возсоздать уже того разбившагося сосуда, который былъ предъ тѣмъ обожженъ и изъ глинянаго мягкаго обращенъ въ твердый черепяной: точно также, когда послѣ настоящей жизни, Богъ очиститъ каждаго изъ насъ огнемъ и вслѣдствіе этого каждый изъ насъ явится или сосудомъ въ честь, или сосудомъ не въ честь, тогда сосудъ безславія не можетъ ни быть разбитъ, ни тѣмъ болѣе возсозданъ

(1) In Numēr. hom. VIII.

въ новый сосудъ чести и славы“ (1). Различное дѣйствіе благодати на души человѣческія Оригенъ выясняетъ посредствомъ двухъ сравненій. Степень дѣйствія благодати зависитъ отъ степени восприимлемости свободной воли, подобно тому какъ обиліе урожая на различныхъ участкахъ земли, находящихся при одинаковыхъ условіяхъ орошенія дождемъ, зависитъ отъ степени воздѣланности почвы. Другое подобіе: еслибы кто сказалъ, что солнечный свѣтъ производитъ вмѣстѣ и ожесточеніе и размягченіе подлежащихъ его вліянію тѣлъ, то на первый разъ показалось бы не возможнымъ такое соединеніе въ одномъ и томъ же предметѣ двухъ прямо противоположныхъ свойствъ, но на самомъ дѣлѣ никто не найдетъ тутъ ни противорѣчія, ни невозможности, потому что всякій знаетъ, что отъ вліянія теплоты одного и тогоже солнца отвердѣваетъ глина и растаеваетъ воскъ (2).

Сравненія и уподобленія, приближающія извѣсныя мысли къ понятіямъ слушателей—это любимый приѣмъ въ проповѣдяхъ Оригена, эта же конкретность представленій есть и прекрасная черта, отличающая языкъ Оригеновской проповѣди, по мысли часто утонченной и возвышенной.

Противники Оригена находили въ изложеніи его бесѣдъ одни только недостатки. Евстаѣій Антиохійскій и Епифаній называли ихъ „болтовней безъ мѣры“. Теофилъ Александрійскій называетъ Оригена „святелемъ словъ“. Правда, что въ проповѣдяхъ Оригена часто встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же идей, однихъ и тѣхъ же образовъ, часто одна и таже мысль варьируется на множество ладовъ. Но можно ли это обиліе языка признать пустымъ многословіемъ и поставить въ безусловный укоръ Оригену? Если обратимъ вниманіе на то, что онъ часто импровизировалъ, что онъ своимъ предметомъ воодушевлялся и глубоко проникался, что онъ старался сообщить высокія идеи слушателямъ простымъ,

(1) In Ierem. hom. XVIII, n. 1.

(2) In Genes. hom. 1 n. 7.

то убѣдимся, что ему трудно было избѣжать обилія и даже многословія въ изложеніи своихъ бесѣдъ.

Главнѣйшій недостатокъ изложенія бесѣдъ Оригена въ логическомъ отношеніи — это, встрѣчающаяся по мѣстамъ неточность выраженій. Случалось, что самыя противоположныя секты основывали свои мнѣнія на сочиненіяхъ Оригена, — именно потому, что его выраженія, по ихъ неточности и не строгой опредѣленности, можно было толковать такъ и иначе. Несторіане выбирали мѣста изъ сочиненій Оригена, чтобы поддержать то мнѣніе, что между Иисусомъ Назаряниномъ и Словомъ было единеніе только нравственное. Напротивъ евтихіане думали, что Оригенъ на сторонѣ теоріи поглощенія человѣческой природы божественною природою Иисуса Христа. Да и легко было еретикамъ злоупотребить такими напр. выраженіями: „Сынъ Божій о божествилъ принятую Имъ природу человѣческую,“ — „Сынъ Божій, который тогда былъ человекомъ, пересталъ быть имъ теперь,“ — „все, что во Христвъ, стало Сыномъ Божиимъ“ и т. п. (1) Изъ контекста видно, что здѣсь говорится не о смѣшеніи двухъ естествъ во Христвъ, Оригенъ хочетъ доказать, что человѣческая природа Искупителя по воскресеніи находилась въ иномъ состояніи, чѣмъ прежде, и что она приняла свойства, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя отличаютъ наше земное состояніе. Но нельзя отрицать того, что идея здѣсь выражена въ формѣ, допускающей двусмысленность.

Какъ на доказательство неясности и неточности языка, можно указать еще на тѣ довольно многочисленныя мѣста, гдѣ Оригенъ проповѣдуетъ о Евхаристіи. Достаточно обратить вниманіе на то обстоятельство, что разные изслѣдователи различно толкуютъ подобныя мѣста: одни (кальвинисты) приводятъ многочисленныя выдержки, чтобы доказать, что Оригенъ отрицалъ пресуществленіе даровъ и признавалъ только символическое присутствіе І. Христа въ Евхаристіи, другіе (Фреппель) прибѣгаютъ къ тому

(1) In Lucam. hom. XXIX, in Math ser XXXIII, in Ep. ad. Rom 1. 6.

же способу, чтобы доказать, что Оригенъ училъ о Евхаристіи въ смыслъ совершенно православною. Подобныя толкованія въ совершенно противоположныхъ направленіяхъ были бы не возможны, если бы выраженія Оригена отличались правильностію, точностію и опредѣленностію.

Какъ смотрѣть на недостатки изложенія бесѣдъ Оригена? Недостатки эти обусловливались слѣдующими обстоятельствами: а) въ вѣкъ Оригена еще не была выработана богословская терминологія, да и самыя истины христіанскія не представлялись сознанію въ такой степени ясности, какъ это возможно въ настоящее время. Слѣд. о многихъ предметахъ тогда трудно было выражаться со всею точностію и опредѣленностію. б) Трудно быть яснымъ и строго опредѣленнымъ въ утонченныхъ аллегоріяхъ, гдѣ часто приходилось дѣлать натянутые выводы и опредѣлять соотношенія между порядкомъ чувственнымъ и духовнымъ, даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ этого соотношенія. Притомъ же часто самыя мысли Оригена по своей возвышенности не всегда могли быть упрощаемы до такой степени, чтобы быть вполне популярными. в) Наконецъ, часто Оригенъ не договариваетъ о предметѣ и не облачаетъ своей мысли въ строго точныя и опредѣленныя формы, придерживаясь такъ называемой таинственной дисциплины (*disciplina arcani*). Напр. однажды онъ говорилъ: „ты приходящій ко Христу, истинному первосвященнику, кровію Своею стяжавшему тебя умноженіе предъ Богомъ, не долженъ былъ жить кровію плоти, но жить кровію Слова, помня слова Господа: *сія есть кровь Моя, изливаемая въ оставленіе грѣховъ* (1). Всякій посвященный въ таинство вѣры (знаетъ, что такое тѣло и что такое кровь Господа, а потому мы и не будемъ останавливаться на этомъ“ (2). Оригенъ выражается такъ потому собственно, что не хочетъ вполне раскрывать этой тайны передъ оглашенными. Вотъ гдѣ

(1) Mat. 26, 28. *X tēn hēmērān autēn, XIX. tēn hēmērān autēn* (1).

(2) In Levith. hom. IX.

причина того, что этот проповѣдникъ иногда ограничивается только намеками и часто не доказываетъ своей мысли.

Значеніе Оригена въ исторіи церковнаго проповѣдничества.

Чтобы опредѣлить значеніе Оригена въ исторіи церковнаго проповѣдничества, правильно оцѣнить зислуги его для церковнаго краснорѣчія, для этого необходимо привести проповѣдничество Оригена въ историческую связь съ предшествовавшей ему и непосредственно слѣдовавшей за нимъ церковною проповѣдію; т. е. необходимо уяснить, въ какомъ положеніи была проповѣдь до Оригена, какое вліяніе она имѣла на Оригена, и какое онъ имѣлъ вліяніе на дальнѣйшій ходъ проповѣди. Такая задача, особенно въ ея первой половинѣ весьма трудна, потому что за Оригеномъ стоитъ весьма темная эпоха, изъ которой не сохранилось до насъ ни одной проповѣди. Исслѣдователи церковной литературы (напр. Фрепшель, Головинскій) въ этомъ случаѣ прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: характеризуя общій ходъ церковно-исторической жизни, изясняя различные памятники древней церковной литературы, они останавливаются на тѣхъ изъ нихъ, которые по своему тону и изложенію ближе подходятъ къ церковной проповѣди, и такимъ образомъ отсюда выводятъ соображенія о направленіи и духѣ проповѣдничества. Правда, такой путь изслѣдованія скользкій, могущій привести къ заключеніямъ ложнымъ и преувеличеннымъ. Но такъ какъ мысль предпочитаетъ скорѣе довольствоваться даже предположеніями болѣе или менѣе близкими къ истинѣ, чѣмъ ограничиваться положительнымъ незнаніемъ; то и мы послѣдуемъ этому способу, стараясь по возможности держаться почвы исторической и не прибѣгать къ излишнимъ гаданіямъ.

Обратимся къ началу церковной проповѣди.

Проповѣдь есть явленіе, вполне развившееся только въ христіанствѣ. Языческія религіи не имѣли проповѣди, произносимой у подножія алтаря, и ограничивались только обрядами. Вся обстановка языческаго богослуженія дѣйствовала на чувство, не затро-

гивая разума и воли. Языческій жрецъ по этому не былъ способенъ врачевать невѣжество и исправлять нравы. Въ христіанствѣ же, напротивъ, проповѣдь имѣетъ высокое значеніе. Исполненіе заповѣди Спасителя: *шедше научите вся языки*, покорило весь міръ Христу.

Правда, и въ язычествѣ были пути, которыми провозвѣщались воля Божія, такъ какъ потребность знать волю Божию не изгладилась даже и въ совѣсти язычника. Но язычеству для рѣшенія этого вопроса не доставало свѣта откровенія. Потому и отъвѣты, даваемые жрецами, были неопредѣленными, символическими и таинственными. Такъ какъ духовные интересы не были развиты у младенствующихъ языческихъ народовъ, которые обращались къ Богу не за средствами высшаго нравственнаго просвѣщенія, а съ разными мелочными желаніями; то и жрецы при изъясненіи воли Божіей толковали собственно объ этихъ мелочныхъ недоумѣніяхъ. Такія толкованія волнство повѣтствовали тѣмъ средствамъ, чрезъ которыя думали узнавать волю Божию, каковыми были напр. наблюденіе надъ внутренностями жертвеннаго животнаго, надъ полетомъ птицъ, оракулы, сновидѣнія, вызовъ загробныхъ духовъ, и т. п. Но все это стоитъ безконечно ниже христіанской проповѣди, выражаемой въ разумной рѣчи, основанной на откровеніи.

Но между язычествомъ и христіанствомъ есть еще іудейство. Последнее приготавливало человѣчество къ принятію христіанства и было прообразомъ его. Религіозный кодексъ іудейскій не ограничивался одною обрядностію; іудейскій священникъ былъ не только жертвоприносителемъ, на и учителемъ народа. Проповѣдь у іудеевъ была соединяема съ чтеніемъ Св. Писанія. Чтеніе Св. Писанія при богослуженіи началось еще со временъ Моисея, повелѣвшаго читать свои книги предъ народомъ; притомъ этотъ обычай подтверждается многими фактами. Такъ Іисусъ Навинъ слова закона, а особенно благословенія и проклятія вельвъ читать

въ слухъ всѣхъ на горахъ, Геваль и Гаризимъ. При Іосіи Св. Писаніе читалось всѣмъ жителямъ царства іудейскаго. Также Ездра читаль свящ. Писаніе предъ народомъ. Иуда Макавейскій читаль въ собраніи свящ. книги, выходя на войну противъ Никанора. Съ развитіемъ ветхозавѣтнаго канона окончательно установился въ іудействѣ обычай читать свящ. Писаніе при богослуженіи. Вслѣдствіе чего самое священное Писаніе раздѣлилось на два главные отдѣла: законъ (*parasche*) и пророки (*Naphthare*); а эти отдѣлы въ свою очередь еще подраздѣлялись на меньшія отдѣленія. Сначала читались мѣста изъ пятокнижія, а потомъ изъ пророковъ. Читали стоя изъ уваженія къ Слово Божію, потомъ начальникъ синагоги, или другой учитель закона начиналъ изъяснять текстъ. Послѣ плѣна вавилонскаго, когда евреи подъ вліяніемъ другихъ народовъ достаточно забыли древній языкъ свящ. книгъ, обычай толковать священное Писаніе особенно распространился и онъ держался во всѣхъ іудейскихъ синагогахъ. Здѣсь мы должны искать первоначальнаго типа христіанской гомилы, взятой въ древнѣйшемъ смыслѣ, состоящей въ изъясненіи прочитаннаго отдѣла Св. Писанія по порядку стиховъ. Но наряду съ этою обыкновенною формою религіознаго назиданія синагога допускала другую, подходящую къ проповѣди синтетической, состоящую въ раскрытіи определенной темы, выведенной изъ одного стиха св. книги. Примѣръ на это мы находимъ въ евангеліи. Однажды Спаситель вошелъ въ синагогу Назаретскую; Ему дали книгу, заключающую въ себѣ пророчества Исаи; разгнувши эту книгу, Онъ прочиталь стихъ, имѣвшій отношеніе къ Его служенію спасенію рода человѣческаго, послѣ чего сталъ развивать ученіе, содержащееся въ текстѣ (1). Вотъ гдѣ прототипъ проповѣди синтетической.

Главныя основанія религіознаго назиданія ветхозавѣтнаго, Слово Божіе письменное и устное, т. е. Св. Писаніе и преданіе

(1) Лук. 4. 16.

перешли и въ новый завѣтъ: библія и преданіе Церкви стали содержаніемъ христіанской проповѣди. Спаситель ясно сказалъ, чтобы мы вникали въ книги ветхаго завѣта, поелику въ нихъ животь вѣчный, и Самъ обращался къ ветхозавѣтному писанію (1). Онъ Самъ принималъ участіе въ чтеніи и толкованіи писанія въ синагогахъ. По Его примѣру пошли апостолы (2) и первая церкви, при нихъ основанныя (3). Апостолы организуя первая собранія христіанскаго богослуженія, усвоили и методъ назиданія, употребившійся синагогою и освященный примѣромъ Спасителя. Въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ читались книги ветхозавѣтныя и новозавѣтныя; тѣ и другія объяснялись примѣнительно къ потребностямъ и пониманію слушателей. Въ день воскресный, по свидѣтельству Іустина мученика, собирались вѣрные, и на этомъ собраніи читались Евангеліе, писанія апостоловъ и пророковъ. Онъ говоритъ: читають воспоминанія апостоловъ и писанія пророковъ по мѣрѣ времени. Потомъ, когда чтеніе окончитъ, то председательствующій въ собраніи обращается къ братьямъ съ увѣщаніемъ подражать этимъ прекраснымъ вещамъ (4). Правда это свидѣтельство слишкомъ обще, чтобы рѣшить, на какую проповѣдь на бесѣду или слово указываетъ Іустинъ; но для насъ важно и то уже свидѣніе, что воскресное назиданіе сосредоточивалось на томъ отрывкѣ изъ Св. Писанія, который читали на литургіи.

По примѣру ветхаго, и новый завѣтъ былъ раздѣленъ на части, предназначенныя для чтенія и толкованія въ церквахъ (5).

(1) Иоан. 5, 39.

(2) Апостолы часто учили въ синагогахъ, бывшихъ въ Иудей, Галилеи, Антиохіи, Дамаскѣ, Иконіи, Ефесѣ, Афинахъ, Коринѣхъ, Солуни и др. мѣстахъ.

(3) Стрѣм. Клим. Ал. III, 4; IV; 4; VII. 14.

(4) Апологія 1-й гл. 67.

(5) Объ этомъ есть свидѣтельства у Опата Милевитскаго, Августина, Григорія Великаго. Нѣкто Евелій издалъ дѣленіе дѣяній и посланій апостольскихъ, заключавшее 54 чтенія.

Сначала при живой вѣрѣ и жадѣ къ слушанію Слова Божія въ нарочитые праздники прочитывались цѣлыя книги, напр. на Пятидесятницу—книга дѣяній, въ страстную седмицу—книги Іова и Іоны, но потомъ стали ограничиваться особенными мѣстами, выбранными приспособительно къ церковному времени. Рядомъ съ чтеніемъ свящ. Писанія при богослуженіи въ первенствующей Церкви шла и проповѣдь: она занималась практическимъ приспособленіемъ къ слушателямъ прочитаннаго мѣста Св. Писанія.

Вотъ общія свѣдѣнія о проповѣди первенствующей Церкви. Что же касается частной характеристики, касающейся вопросовъ о содержаніи и формѣ проповѣди, то нужно замѣтить, что объ этомъ предметѣ трудно разсуждать съ полною основательностію. Литература христіанская понесла потери слишкомъ многочисленныя во 2-мъ 3-мъ вѣкахъ, такъ что нельзя слѣдовать безъ затрудненія и перерыва за постепеннымъ развитіемъ проповѣди въ теченіе этого первоначальнаго періода. Притомъ же, тогда не старались собирать въ сборники увѣщаній, которыя произносились въ собраніи вѣрующихъ, а авторы ихъ и не заботились о передачѣ ихъ потомству. Отсюда происходитъ то явленіе, что между числомъ (сравнительно весьма значительнымъ) разныхъ трактатовъ, сочиненій догматическихъ, полемическихъ, пастырскихъ посланій, мы не владѣемъ ни однимъ произведеніемъ изъ этой отдаленной до-оригеновской эпохи, о которомъ съ несомнѣнностію можно было бы сказать, какъ о произведеніи, произнесенномъ съ церковной кафедры. Фреппель говоритъ, что по причинѣ этого недостатка подлинныхъ памятниковъ необходимо заключать о формахъ церковнаго назиданія по произведеніямъ краснорѣчія, сохранившимся на письмѣ (1). Римско-католическій архіепископъ Головицкій, изслѣдователь исторіи церковнаго проповѣдачества, говоритъ по этому предмету слѣдующее: „не смотря на множество писателей, мы не имѣемъ изъ 2-го вѣка образцовъ проповѣдничества подѣ

(1) Cours d'eloquence sacrée, Clement d'Alexandrie, pag. 278.

собственной формой проповѣди, потому что тогда, занятые борьбою съ язычниками, іудеями и еретиками, исключительно на нее (борьбу) обращали всю свою литературную дѣятельность. Этотъ недостатокъ наилучше пополняютъ апологіи, потому что они для насъ освѣщаютъ способъ изъясненія и защиты истины и опроверженія возраженій. Ихъ можно принимать за проповѣди къ обращенію язычниковъ и утвержденію вѣрныхъ, что даже сами апологеты частію показываютъ, придавая своимъ сочиненіямъ названія въ родъ слѣд. *legasui* за христіанъ, т. е. слова посла или депутата для защиты христіанъ, — или *Ogasui* слова.“ (1) Какъ у Фреппеля, такъ и у Головинскаго приемъ изслѣдованія одинъ и тотъ же, только исполненіе его у перваго болѣе удачно, чѣмъ у послѣдняго. Головинскій, какъ увидимъ ниже, посредствомъ бѣглой характеристики той или другой апологіи, заключаетъ и о проповѣдничествѣ апологета и переходитъ къ дидактическимъ правиламъ для современныхъ проповѣдниковъ. А Фреппель выбираетъ памятники, по возможности ближе подходящіе къ церковной проповѣди, и стараясь проникнуть въ направленіе эпохи и духъ писателя, какъ это онъ сдѣлалъ напр. относительно Климента Александрійскаго, тогда уже дѣлаетъ свои выводы и о проповѣдничествѣ. Это мы находимъ гораздо болѣе основательнымъ.

Какія же можно имѣть болѣе частныя представленія о церковной проповѣди въ періодъ до-оригеновскій?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ состоять изъ трехъ частей: а) мы кратко скажемъ о проповѣди въ вѣкъ апостоловъ; б) укажемъ основной характеръ проповѣди въ вѣкъ мужей апостольскихъ, в) скажемъ о церковномъ проповѣдничествѣ въ періодъ апологетовъ, жившихъ до Оригена, причемъ остановимъ особенное вниманіе на александрійской школѣ и ея представителяхъ, приготовившихъ почву для проповѣднической дѣятельности Ориге-

(1) *Nomiletika*, pag. 47.

на. Заключеніемъ этого отдѣла будетъ рѣшеніе вопроса о формахъ проповѣди въ періодъ до Оригена.

Проповѣдники вѣка апостольскаго, по примѣру Спасителя и апостоловъ, являлись съ своею проповѣдью не въ однихъ только общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ, но говорили слово назиданія и по каждому выдающемуся случаю въ жизни вѣрующихъ. Проповѣдь ихъ была безискусственною, простою бесѣдою отца съ дѣтьми о взаимныхъ отношеніяхъ Бога и чело-вѣка. Но при всей своей простотѣ со стороны изложенія, она была полна воодушевленія и силы, она была плодомъ дара Духа Святаго, такъ обильно изливавшагося на христіанъ въ то время, и проявлявшагося въ различныхъ необыкновенныхъ дарованіяхъ. Этотъ даръ проповѣданія осѣнял не однихъ только іерархическихъ лицъ, но и мірянъ и они тогда являлись проповѣдниками въ собраніяхъ вѣрующихъ. Такіе факты представляются въ 14-й главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ говорится объ этихъ высшихъ, еще не вполне разъясненныхъ наукою, дарованіяхъ—даръ пророчества, даръ языковъ и даръ учительства. Часто ли повторялось обнаруженіе такихъ дарованій для взаимнаго назиданія, т. е. составляло ли оно постоянный проповѣдническій методъ, въ чемъ именно состоялъ этотъ способъ обнаруженія дарованій, и какъ долго это явленіе существовало въ Церкви,— на всѣ эти вопросы наука поставлена въ необходимость отвѣчать молчаніемъ. Можно сказать только, что высшее благодатное озареніе и обращеніе въ кругу самоводцевъ и служителей Слова были единственными средствами, которые образовывали проповѣдниковъ вѣка апостольскаго.

Проповѣдь вѣка мужей апостольскихъ стоитъ въ весьма тѣсной внутренней связи съ прежнею проповѣдью. Главною силою ея служить сила внутренняго убѣжденія и нравственнаго одушевленія (1). Эта мысль прекрасно развита у Головинскаго. Вотъ

(1) Посему и въ вѣкъ мужей апостольскихъ позволяютъ про-

его взглядъ: „не слѣдуетъ ограничиваться при изслѣдованіи древняго проповѣдничества, не представляющаго подлинныхъ памятниковъ, названіями и титулами, но должно обращать вниманіе на способъ передачи религіозныхъ основъ въ сердца людей. Что такое въ самомъ дѣлѣ посланія апостоловъ и мужей апостольскихъ, какъ не проповѣдь, написанная исключительно потому, что отсутствующіе не могли иначе говорить къ тѣмъ, которые требовали назиданія и увѣщанія въ духѣ любви Христовой? По этому посланія мужей апостольскихъ представляютъ важнѣйшіе послѣ апостоловъ образцы проповѣдничества, потому что наиболее приближаются къ способу апостольскаго проповѣдыванія: характеръ религіознаго назиданія въ это время имѣетъ свою особенную черту живѣйшую вѣру и любовь къ Богу, тогда всѣ жили Христомъ. Принявши вѣру какъ прямо происшедшую отъ Бога и подтверждаемую величайшими чудесами всемогущества, не смѣряли на ея истины, какъ на человѣческую систему, какъ на предметъ ученыхъ изслѣдованій, но какъ на предметъ вѣры и чувства, и не чувствовалась тогда нужда въ длинныхъ, запутанныхъ и особенныхъ доказательствахъ. Постигніемъ истинъ и рѣшеніемъ задачъ чело́вѣчества успокоенные (черезъ вѣру) во всѣхъ потребностяхъ духа, они стремились исключительно къ тому, чтобы наибольшее количество людей могло подвергнуться дѣйствію того закона, который въ практическомъ исполненіи наиболее обнаруживаетъ свое божественное совершенство. И такъ, цѣлый ликъ мужей апостольскихъ въ проповѣданіи Слова стремился къ тому, чтобы ту божественную науку, которую сами были проиникнуты, осуществить въ жизни и дѣятельности людей, именно такъ, чтобы всѣ вѣрные на каждомъ шагу были постоянно и повѣдывать мірянамъ, иногда даже пріѣзжимъ чужестранцамъ. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ говорится, что если къ проповѣди приглашался такой чужестранецъ, который не зналъ мѣстнаго языка, то онъ могъ пользоваться толмачемъ (Кн. 2. гл. 58.)

полезнѣею проповѣдью для обращенія язычниковъ и іудеевъ. Въ немногочисленныхъ сохранившихся памятикахъ этого вѣка, который болѣе отличался дѣятельнымъ распространеніемъ вѣры, чѣмъ письменностію, мы подмѣчаемъ, что духомъ тогдашняго назиданія была удивительная живость вѣры, полной чистой божеской и человѣческой любви, вѣры, по крайней мѣрѣ, ни чѣмъ не искаженной. Съ внѣшней же стороны, т. е. съ стороны выраженія тогдашняго проповѣди отличалась апостольскою простотою и достоинствомъ, безъ всякаго риторическаго искусства, безъ всякихъ вымышленныхъ украшеній, потому что въ ней со всею задушевностію говорило живое слово.“ (1)

Для доказательства простоты и безискусственности проповѣди въ вѣкѣ мужей апостольскихъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о Поликарпѣ Смирнскомъ и св. Климентѣ Римскомъ.

По своему направленію Поликарпъ епископъ смирнскій, ученикъ св. Іоанна Богослова, принадлежалъ къ малоазійской, иначе называемой, антioxійской школѣ, взгляды которой и проповѣдническіе приемы сложились подъ вліяніемъ проповѣдника любви, св. Іоанна Богослова, и отличались всегда практичностью. О проповѣдничествѣ Поликарпа сохранилось воспоминаніе у св. Иринея въ письмѣ къ Флорину, бывшему также ученикомъ Поликарпа, но впоследствии впавшему въ гностическія заблужденія. Вотъ что пишетъ Иринея: „не такое ученіе предали намъ предшествовавшіе намъ отцы, которые слушали самихъ апостоловъ. Я былъ еще очень молодъ, когда видѣлъ тебя въ Малой Азіи у Поликарпа. Что было въ то время, я помню живѣе, чѣмъ не давно случившееся. Я могъ бы теперь указать мѣсто, гдѣ сидѣлъ блаженный Поликарпъ и бесѣдовалъ, — могъ бы изобразить его походку, образъ его жизни и внѣшній видъ, его бесѣды къ народу, его дружеское обращеніе съ Іоанномъ, какъ онъ самъ рассказывалъ, и съ прочими самовидцами Господа, — то, какъ онъ

(1) Homiletika pag. 34—35.

припоминалъ слова ихъ, и пересказывалъ что слышалъ отъ нихъ о Господь, Его учени и чудесахъ... По милости Божіей ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа и записывалъ слова его не на доскѣ, но во глубинѣ моего сердца. И такъ могу засвидѣтельствовать предъ Богомъ, что если бы этотъ блаженный и апостольскій старецъ услышалъ что нибудь подобное твоему заблужденію, то онъ тотчасъ заградилъ бы слухъ свой и изъявилъ бы негодованіе своею обычною поговоркою: Боже благій! до какого времени Ты допустилъ меня дожить.“ (2) Вотъ драгоценное свидѣтельство для доказательства простоты и безыскусственности проповѣди мужей апостольскихъ.

Съ именемъ св. Климента Римскаго въ исторіи проповѣдничества связывается одинъ отрывокъ; это такъ называемое второе посланіе къ Коринтянамъ. Критика не рѣшила еще вопроса о подлинности этого произведенія,—во всякомъ случаѣ она признаетъ его весьма древнимъ и относитъ происхожденіе его къ половинѣ втораго вѣка.

По общепринятому мнѣнію ученыхъ, известное подъ именемъ Климента второе посланіе къ Коринтянамъ христіанамъ ни мало не похоже на посланіе или письмо: оно не имѣетъ надписанія и привѣтствія, которыя такъ обычны въ посланіяхъ апостоловъ и мужей апостольскихъ къ частнымъ церквамъ, и которыя находятся въ первомъ посланіи Климента римскаго къ Коринтянамъ. Грабе и Гефеле думаютъ, что это одна изъ бесѣдъ, ложно приписанныхъ Клименту.

Самое содержаніе отрывка по его практическому характеру наставленій и изложеніе его по своей простотѣ и сердечности если не даютъ намъ полнаго права принимать за самую бесѣду, то по крайней мѣрѣ даютъ основаніе принимать его (отрывокъ) за произведеніе весьма близкое къ бесѣдѣ, слѣд. онъ даетъ право дѣлать нѣкоторыя заключенія и о древнѣйшемъ проповѣдничествѣ,

(2) Церк. ист. Евсев. V, 20.

тъмь болѣе, что произведеніе это за чистоту ученія и назидательность употреблялось въ нѣкоторыхъ частныхъ церквахъ для общественнаго церковнаго чтенія наравнѣ съ другими свящ. книгами, о чемъ есть ясное свидѣтельство какъ въ собраніи правилъ апостольскихъ (1), такъ и у св. Епифанія Кипрскаго (2).

Отступая отъ обыкновенной эпистолярной формы, это посланіе начинается, подобно бесѣдѣ, простымъ обращеніемъ къ братьямъ по вѣрѣ „Братья! Объ Иисусѣ Христѣ вы должны помышлять, какъ о Богѣ и Судѣ живыхъ и мертвыхъ, такъ какъ и о своемъ спасеніи мы не должны заботиться мало, ибо если мы мало думаемъ о немъ, то и получить надеемся мало“. Далѣе раскрывается мысль о величїи христіанства особенно въ призваніи ко спасенію язычниковъ, которые погибали во тьмѣ, а нынѣ чрезъ принятіе вѣры стали многочисленнѣе іудеевъ, почитавшихся имѣющими Бога. Сколько священныхъ преимуществъ, коими мы обязаны Ему? Онъ даровалъ намъ свѣтъ, Онъ приветствовалъ насъ какъ Отецъ дѣтей, Онъ погибающихъ насъ спасъ. Какую похвалу воздадимъ Ему, или чѣмъ заплатимъ Ему за то, что мы получили отъ Него? Отвѣтъ на это заключается въ слѣдующихъ прекрасныхъ назиданіяхъ: если милосердію Христа мы обязаны прежде всего познаніемъ Отца истины, то наше вѣдѣніе въ отношеніи ко Христу должно состоять въ томъ, чтобы не отрицаться Того, чрезъ Кого мы познали Бога. И мы должны исповѣдать Его не только устами, но и дѣлами своими, любовью другъ ко другу, не прелюбодѣянїемъ, не злорѣчїемъ другъ на друга, не завистію, но воздержанїемъ, милосердіемъ и добротою. При этомъ дѣятельномъ исповѣданіи Христа должно оставить страхъ смерти въ виду покоя будущаго царства и вѣчной жизни. По этому оставивши пристрастіе къ этому міру, должно подвизаться такъ, чтобы въ предстоящей борьбѣ намъ получить уготованный для вѣрныхъ

(1). Прав. ап. 85.

(2) Adver. haer. XXVII. 6; XXX. 15.

подвижниковъ вънецъ мученической, или по крайней мѣрѣ бытъ близкими къ въицу. Пока живемъ на землѣ, должно отъ всего сердца покаяться въ томъ злѣ, которое сдѣлали во плоти, ибо по переселеніи нашемъ изъ міра мы не можемъ тамъ исповѣдаться во грѣхъ или покаяться, -- должно хранить плоть въ чистотѣ и печать безъ поврежденія, дабы получить жизнь вѣчную. Противъ соблюденія плоти въ чистотѣ не должно говорить, что эта плоть не будетъ судима и не воскреснетъ. Намъ должно хранить эту плоть, какъ храмъ Божій. Ибо какъ призваны вы во плоти, такъ и на судъ придете во плоти же. Вопреки тѣмъ учителямъ, которые вводятъ страхъ человѣческой и предпочитаютъ наслажденіе настоящее обѣщанію будущихъ благъ, должно съ твердою вѣрой въ воскресеніе пребывать въ упованіи славнаго воздаянія, и въ любви и правдѣ ожидать ежечасно царства Божія, ибо не знаемъ дня явленія Божія (1).

Изъ того, что въ приведенномъ произведеніи заключаются увѣщанія къ мученичеству и наставленія хранить плоть въ чистотѣ, можно заключать, что такая бесѣда могла быть вызвана двумя причинами: говеніями и распространившимися заблужденіями гностическими; нѣкоторые изъ гносниковъ дошли до полного нравственнаго индифферентизма и грубѣйшей распущенности нравовъ, почитая плотскіе грѣхи не важными, безразличными для истинныхъ гностиковъ. По содержанію бесѣда эта отличается практическимъ характеромъ наставленій, по изложенію простотою и сердечностію, чертами такъ идущими къ проповѣдничеству данной эпохи.

Голавинскій съ восторгомъ говоритъ о времени мужей апостольскихъ. По его словамъ, это время напоминаетъ пребываніе нашихъ прародителей въ раю, гдѣ отношенія къ Богу были непосредственныя; въ эту эпоху учителя Церкви и сами вѣрующіе жили непосредственно вѣрой; письменность ихъ убога и въ очень простой формѣ; но спокойствіе и счастье въ вѣрности божествен-

(1) Памятники древней христ. письменности, т. 1. стр. 169-180.

нымъ истинамъ и обладаніе ими поддерживали въ нихъ теплоту живѣйшей вѣры, любви и надежды, вслѣдствіе чего, найтѣсьнѣе соединяясь съ Богомъ, — чувствомъ проникали цѣлыя глубины божественнаго закона. Это было время сердечной дѣтской простоты и все поглощающей вѣры, время живыхъ, переходившихъ изъ устъ въ уста, преданій о Спасителѣ и апостолахъ, это былъ рай христіанской истины, — и христіанство не нуждалось въ искусственномъ знаніи“. Говоря о литературныхъ произведеніяхъ вѣка мужей апостольскихъ, тотъ же авторъ предлагаетъ слѣд. гомилетическій совѣтъ: „желающій приготовить себя къ проповѣдничеству долженъ этими памятниками разогрѣвать свою вѣру и любовь; долженъ усвоить ихъ простоту, наиболее приближающую къ книгамъ новозавѣтнымъ. Кромѣ того, у нихъ мы научаемся, какъ, не изменяя своихъ талантовъ и направленія нашихъ способностей, мы можемъ подражать той живости слова, которую мы видимъ въ евангеліи, у апостоловъ и мужей апостольскихъ. Такъ напр. у Климента римскаго мы научаемся совершеннѣйшему способу увѣщанія, при которомъ мы шадимъ совѣсть людей, и тѣмъ не менѣе съ живостію нападаемъ на пороки, изъ его посланій мы учимся какимъ образомъ знаніе сердца, философское глубокомысліе, силу доводовъ, при краснорѣчивомъ выраженіи согласить съ величайшею простотою“ (1).

(Окончаніе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПУТЕВАГО ЖУРНАЛА О РЕВИЗИИ ПЕРКВЕЙ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ЛЕОНТИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ПОДОЛЬСКИМЪ И БРАЦЛАВСКИМЪ, 1874 ГОДА СЪ 17-ГО ЮЛЯ ПО 16-Е АВГУСТА.

Въ теченіи одиннадцати лѣтъ, истекающихъ со времени вступ-

(1) Homiletyka, pag. 36, 39.

ленія Его Высокопреосвященства на Подольскую паству, посъщая каждый годъ значительную часть епархіи, Архипастырь близко и въ подробности ознакомился съ паствою, такъ что Ему вполне извѣстны каждый приходъ, каждый причтъ, каждая церковь со всеми ихъ совершенствами и недостатками. Поэтому при обзорѣни епархіи Владыка весьма часто повторялъ выраженія въ слѣдующемъ родѣ: „я замѣчалъ у васъ недостатки, которыхъ теперь нѣтъ; у васъ въ церкви не было того и другого, а теперь есть въ избыткѣ; были ненадлежащія хоругви, нынѣ нѣтъ ихъ, а всѣ онѣ въ православной формѣ; не было школъ, — теперь онѣ находятся въ хорошемъ положеніи; у васъ не было заведено попечительства, а теперь оно дѣйствуетъ и благотворная его дѣятельность обнаружилась въ возобновеніи и украшеніи церкви; прихожане были недовольны священникомъ, а теперь вполне довольны имъ; вы вели неосновательную тяжбу съ своимъ соперникомъ, и вотъ хорошо сдѣлали, что прекратили ее по моему убѣжденію, теперь видите и сами довольны; вы напрасно жаловались на своего благочиннаго и теперь сами убѣждаетесь, что дѣлали худо “и проч. и проч. Все это живо напоминало слово Спасителя, изреченное Божественнымъ Пастыреначальникомъ о Себѣ въ примѣръ всемъ пастырямъ: *знаю Моя, и знаютъ Мя моя (Іоан. 10, 14.)*.

Архипастырь выполнилъ предначертанный имъ маршрутъ во всей точности; совершилъ освященіе церкви, въ с. Вендичанахъ Могилевскаго уѣзда, отслужилъ десять Литургій въ предположенныхъ мѣстахъ, и сверхъ того изволилъ осмотрѣть нѣкоторые церкви въ тѣхъ приходяхъ, которые не были положены по маршруту. За каждой Литургіей сказано было Архипастыремъ импровизаціею приличное дню и потребностямъ слушателей слово назиданія.

Послѣ обычной встрѣчи Архипастырь внимательно осматривалъ св. алтарь и его священныя принадлежности, затѣмъ самую

церковь, и если находилъ ее благолюбною, то тутъ же изъявлялъ благодарность прихожанамъ, поручая мѣстному благочинному, или священнику чрезъ благочиннаго донести: кто изъ прихожанъ послужилъ святому храму значительными пожертвованіями, или собственными трудами, общая таковымъ выслать грамоту, или изъявить письменную благодарность. Если же церковь оказывалась тѣсною, невмѣстительною, не благолюбною; то увѣщевалъ прихожанъ приступить немедленно къ постройкѣ новой, убѣждая ихъ дѣлать посильныя пожертвованія и общая исходатайствовать пособіе изъ казны и выдавать, въ случаѣ крайней нужды, просительныя книги. На возраженія прихожанъ, что они бѣдны и не въ состояніи строить новой церкви, Владыка указывалъ на сосѣдніе приходы, которые не смотря на одинаковыя условія жизни, нашли однако возможнымъ перестроить, или привести въ благолюпное состояніе ветхіе храмы и построить новые. Значить, бѣдность ваша, продолжалъ Архипастырь, зависитъ отъ васъ самихъ. Вы употребляете много вина въ праздничныя и воскресныя дни, особенно на ярмаркахъ. А если бы вы тѣ деньги, какія тратите на неумѣренное употребленіе вина, жертвовали на церковь, то изъ этого образовалась бы значительная сумма, которая дала бы вамъ возможность приступить на первый разъ къ заготовленію матеріаловъ. Вы празднуете свадьбы, на которыхъ безъ нужды употребляете значительное количество вина, за которое платите большія деньги. Если бы хотя половина тѣхъ денегъ, какія употребляются при этомъ на покушку вина, удѣлялась на богоугодное дѣло устройство приличнаго храма, то изъ этого у васъ составилось бы нѣсколько сотъ рублей. Вотъ у васъ теперь жатва. Если бы каждый домохозяинъ отдѣлилъ въ пользу церкви по одной только ковшъ зерноваго хлѣба, то у васъ тотчасъ бы образовался капиталъ въ 600—800 руб. При такомъ общемъ участіи къ святому дѣлу найдутся и нѣкоторые изъ васъ достаточные, которые могутъ сдѣлать значительныя пожертвованія. Та-

кія отеческія наставленія убѣдительно дѣйствовали на прихожанъ, къ которымъ относились слова Архипастыря. По окончаніи бесѣды выступали на сѣдину церкви члены попечительствъ и почетнѣйшіе прихожане и увѣрили Архипастыря, что по окончаніи полевыхъ работъ немедленно приступать къ заготовленію матеріала съ тѣмъ, чтобы сълѣдующей весны начать постройку храма. А въ доказательство истинности и непреложности своего обѣщанія, наивно просили Архипастыря посѣтить ихъ приходъ въ слѣдующій годъ, дабы убѣдиться лично, что они говорятъ правду. Дѣйствительно, едвали въ какой Епархіи такъ блистательно идетъ дѣло постройки церквей, какъ въ Подольской. Бѣдныя, неблагообразныя церкви составляютъ теперь исключенія. Въ большинствѣ приходовъ построены, или строятся новыя, почины или починаются и приводятся въ благообразный видъ построенныя прежде. Фактическимъ доказательствомъ тому служить то, что на постройку церквей въ Подоліи, не считая пособія изъ казны, употреблено пожертвованныхъ крестьянами въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ денегъ около 2.000.000 руб.

Отъ церкви бесѣда Архипастыря переходила къ попечителямъ. Послѣ вопроса о количествѣ попечительскихъ денегъ и усердіи попечителей, Его Высокопреосвященство указывалъ важность и голъзу этого учрежденія, которое связываетъ прихожанъ въ одно цѣлое и побуждаетъ ихъ принимать общее нераздѣльное участіе въ изысканіи средствъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ и благоустройству прихода. Главная обязанность собирать пожертвовавая на церковь лежитъ на членахъ попечительства: ихъ холодность, нерадѣніе и небрежность къ выполненію своего долга составляетъ одну изъ важныхъ причинъ скудныхъ сборовъ на Храмъ Божій, вслѣдствіе чего постройка церкви отлагается на неопредѣленное время. При возраженіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что попечительскія суммы оказываются незначительными отъ того, что мировые посредники и сельскіе старшины препятствуютъ кресть-

янамъ жертвовать въ пользу попечительствъ деньги отъ содержанія шинковъ, Архипастырь замѣчалъ, что теперь, когда быть поселянъ и духовенства улучшень, не слѣдуетъ и простираť виды на этотъ источникъ для устройства церквей и школъ. Заботиться о церкви и школъ, и въ тоже время распространять пьянство, — это значитъ создать одною рукою зданіе и въ тоже время другою рукою разрушать оное. Рекомендую по этому изыскивать болѣе благородныя и чистыя средства къ увеличенію попечительской суммы для ея употребленія на святое дѣло, Архипастырь внушалъ, что попечительства, кромѣ заботы о церквахъ и школахъ не должны упускать изъ виду другой важной обязанности — наблюденія за нравственностію прихожанъ, исправленія предающихся пьянству и другимъ порокамъ. Для сбереженія попечительскихъ суммъ и законнаго ихъ наращенія Владыка настаивалъ, чтобы священнослужители не хранили этихъ суммъ въ церквахъ въ значительномъ количествѣ, а высылали бы таковыя въ кредитныя учрежденія, или раздавали прихожанамъ за извѣстные проценты подъ круговую поруку. Отчетность въ расходованіи попечительскихъ суммъ должна быть ведена съ строгою точностію и аккуратностію; ни одна копейка изъ попечительскихъ денегъ не должна быть употреблена въ расходъ безъ согласія прихожанъ — попечителей, въ отклоненіе нареканій въ злоупотребленіи этими деньгами, или неправильномъ ихъ расходованіи.

До недавняго времени богослуженіе въ большей части церквей Подольской епархіи совершалось по богослужебнымъ книгамъ уніатской печати. Энергическими мѣрами Его Высокопреосвященства уніатскія богослужебныя книги повсемѣстно выведены изъ всеобщаго употребленія, но за всѣмъ тѣмъ не всѣ еще церкви имѣютъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Въ иныхъ церквахъ дѣйствительно не имѣется никакихъ средствъ, т. е. ни церковной, ни попечительской суммы для приобрѣтенія богослужебныхъ книгъ. Но во многихъ церквахъ если нѣтъ церковной, за

то есть попечительская сумма въ значительномъ количествѣ, и священники по какому-то недоразумѣнію не рѣшаются пріобрѣтать богослужебныя книги на попечительскія деньги. Это обстоятельство побуждало Архипастыря спрашивать въ каждой церкви о богослужебныхъ книгахъ, и гдѣ таковыхъ не оказывалось, а была попечительская сумма; то Архипастырь предлагалъ немедленно выписывать оныя на попечительскія деньги, увѣряя прихожанъ, что пріобрѣтать книги, необходимыя для богослуженія, столь же богоугодное дѣло, какъ и расходывать оныя на устройство церкви Божіей.

Въ заключеніе Архипастырь обращалъ вниманіе на школу: подробно спрашивалъ о числѣ дѣтей мужескаго и женскаго пола, обучающихся грамотѣ, о лицахъ, занимающихся преподаваніемъ, о количествѣ вознагражденія получаемого ими за обученіе, доказывалъ пользу и необходимость грамотности, испытывалъ мальчиковъ въ знаніи молитвъ, краткаго катихизиса и священной исторіи. Мальчики въ большинствѣ отвѣчали бѣйко и толково, хотя по причинѣ закрытія ученія и рабочаго времени являлись въ маломъ количествѣ. За хорошіе отвѣты поселянскіе дѣти награждаемы были Архипастыремъ крестиками, молитвенниками и другими книжками назидательнаго содержанія.

Въ иныхъ приходяхъ Его Высокопреосвященство спрашивалъ прихожанъ и священника о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собою. Но эти вопросы предлагались тогда только, когда Архипастырю извѣстно было, что или прихожане почему либо недовольны священникомъ, или священникъ не доволенъ прихожанами за ихъ стропивость, непочтительность, нетрезвую жизнь, и другіе пороки.

По выходѣ изъ церкви Архипастырь посѣщалъ домъ священника. Когда при этомъ жена и дѣти хозяина, ежели таковыя были, подходили для принятія благословенія, Архипастырь ласкалъ малютокъ, а болѣе возрастныхъ испытывалъ въ знаніи молитвъ и

тѣхъ предметовъ, которымъ они обучались въ училищахъ, или въ Семинаріи, дѣлалъ наставленія о глубокомъ вліяніи домашняго воспитанія на благоуспѣшность и благоповеденіе въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ разговорѣ по отношенію къ хозяину, Архипастырѣ любилъ повторять и разъяснять ту мысль, что отъ самаго священника много зависитъ его собственное благополучіе и благосостояніе его прихода, что священникъ, умѣющій обращаться съ прихожанами и имѣть на нихъ вліяніе, много можетъ сдѣлать и для себя и для прихода. Слишкомъ горячими и неумѣренными дѣйствіями священникъ можетъ охладить въ прихожанахъ любовь и усердіе къ себѣ и чрезъ то нажить непріятности; добрый пастырѣ долженъ слѣдить за каждымъ шагомъ каждой своей овцы, исправлять слабости и недостатки терпѣливо, имѣя въ виду среду, въ которой раждается, возрастаетъ и воспитывается крестьянское сословіе.

Въ нѣкоторыхъ селахъ, подлежащихъ осмотру Его Высокопреосвященства, собираемо было духовенство извѣстнаго округа благочинія. Здѣсь по истинѣ Архипастырѣ являлся какъ отецъ среди дѣтей то поучающій, то дѣлающій замѣчанія, подѣ часть по видимому строгій, но большею частію кроткій и милостивый. Содержаніе бесѣды Архипастыря при каждомъ собраніи духовенства, было по большей части продолжительно и весьма разнообразно. Такъ на нѣкоторыхъ собраніяхъ бесѣда Архипастыря была о томъ, чтобы духовенство остерегалось нареканій за вымогательство, стараясь избѣгать всякихъ поводовъ къ этимъ нареканіямъ, роняющимъ священника и ослабляющимъ вліяніе на прихожанъ. При томъ кто много требуетъ, говорилъ Владыка, тотъ на самомъ дѣлѣ меньше получаетъ, а кто довольствуется добровольною жертвою, тотъ въ общемъ итогѣ получаетъ больше. Я знаю нѣсколько десятковъ священниковъ, и вы знаете таковыхъ, которые не получая ничего отъ прихожанъ за требоисправленія, живутъ весьма достаточно; потому что прихожане по чувству благодарности за безмездное исправленіе требъ готовы помогать священнику, чѣмъ

только могутъ, особенно дѣлаютъ ему услугу въ благовременномъ сборѣ съ поля хлѣба. На одномъ изъ собраній духовенства, среди котораго находились два священнослужителя, на которыхъ занесена была жалоба за вымогательства и неправильный раздѣлъ доходовъ между низшимъ причтомъ, Архипастыръ строгое и сильное внушеніе противъ того и другаго злоупотребленія заключилъ слѣдующими словами: лучше довольствоваться добротнымъ подавленіемъ, а еще лучше не брать ни съ кого, дабы не возбуждать ропота и не наживать на себя неудовольствій. Относительно раздѣла земли и доходовъ Владыка указывалъ на утвержденныя высшею Властію положенія, которыя и должно исполнять буквально, подъ опасеніемъ строгой по законамъ ответственности за нарушеніе ихъ. Поучая пастырей, чтобы они обращались съ прихожанами кротко, мирно, съ любовію, не доводя себя до споровъ и распри, Архипастыръ указывалъ на нѣкоторыхъ священнослужителей, которые чрезъ неблагоразумное обращеніе съ прихожанами должны были оставить приходы и потерять выгодныя мѣста.

Обращая при обзорѣннѣ церквей особенное вниманіе на состояніе церковно-приходскихъ школъ, Архипастыръ весьма часто и въ своихъ собесѣдованіяхъ, при собраніи духовенства, обращался къ этому предмету. Замѣтивъ, что въ большей части школъ число дѣтей мужескаго пола далеко превышаетъ число дѣтей женскаго пола, а есть и такія школы, гдѣ нѣтъ ни одной дѣвочки, Архипастыръ рекомендовалъ, чтобы жены священниковъ, получившія воспитаніе въ женскихъ духовныхъ училищахъ, занимались обученіемъ дѣтей, особенно женскаго пола. Нѣкоторые изъ духовныхъ отзывались, что и теперь есть между ними молодыя жены, которыя не только занимаются обученіемъ поселянскихъ дѣтей, но даже берутъ къ себѣ круглыхъ сиротъ на свое содержаніе. Но охота отпадаетъ учить поселянскихъ дѣвочекъ, потому, что родители по крайнему своему невѣжеству считаютъ обученіе грамотѣ своихъ дочерей дѣломъ совершенно излишнимъ. Далѣе

священно-служители объясняли, что их жены при обученіи поселянскихъ дѣтей стѣсняются не вознагражденіемъ, а тѣсною помѣщеніемъ въ церковныхъ домостроительствахъ. — При замѣчаніи, сдѣланномъ Его Высокопреосвященствомъ, что сельскія школы не вездѣ находятся въ одинаковомъ положеніи: въ иныхъ приходяхъ обученіе идетъ весьма хорошо, въ иныхъ хорошо, а въ другихъ плохо, нѣкоторые изъ священниковъ въ свое оправданіе представляли, что мало времени дается мальчикамъ для обученія, что мировые посредники и волостные старшины не содѣйствуютъ школамъ. Но Архипастыръ призналъ это извиненіе не весьма основательнымъ. Главное условіе успѣха заключается все таки въ усердіи священниковъ къ распространенію грамотности. Если бы каждый священно-служитель принялъ на себя трудъ образовать двухъ или трехъ мальчиковъ какъ слѣдуетъ; то школы и вообще образованіе поселянскихъ дѣтей пошли бы гораздо успѣшнѣе. Изъ этихъ мальчиковъ, при недостаткѣ учителей изъ окончившихъ курсъ семинаріи по обширности епархіи, легкоможно бы было образовать учителей, которые въ свое время подготовятъ себя помощниковъ и за тѣмъ уступятъ имъ свои мѣста. Равнымъ образомъ, когда при собраніяхъ духовенства рѣчь возвращалась къ разсужденію о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, Его Высокопреосвященство внушало, что усердіе прихожанъ къ постройкѣ и украшенію храмовъ Божіихъ весьма много засимъ отъ примѣра священника. Безспорно, что священникъ достаточнѣе многихъ прихожанъ, а потому сдѣланное имъ пожертвованіе деньгами, или покупкою на свой счетъ какой либо принадлежности церковной не приведетъ его въ убожество, а примѣръ возбудитъ всѣхъ прихожанъ къ пожертвованіямъ болѣе значительнымъ.

При обзорѣннѣ окрестныхъ библиотекъ Архипастыръ требовалъ каталоговъ и когда составленіе оныхъ по большей части оказывалось не удовлетворительнымъ, то наставлялъ, по какой формѣ должны быть составляемы каталоги. Вообще о библиотекахъ Владыка говорилъ, что

онѣ должны существовать не номинально, что духовенство должно тщательно упражняться въ чтеніи книгъ, особенно зимою и осеяю, когда остаются свободны отъ сельскихъ занятій. Свободное отъ занятій время, училъ Архипастырь, лучше проводить за книгою нежели разъѣзжать по гостямъ и отнимать время усосѣда. Замѣчалъ также Архипастырь, что въ выборѣ книгъ для окружныхъ библіотекъ должно руководствоваться строгимъ выборомъ и наблюдать строгую экономію, потому что средства каждой окружной библіотеки болѣе или менѣе ограниченны. При составленіи окружныхъ библіотекъ, говорилъ Архипастырь, нужно имѣть въ виду, напечатанный въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1864 г. (1), списокъ книгъ, долженствующихъ быть выписываемыми для этихъ библіотекъ.

На одномъ изъ собраній духовенства, по случаю вдовства нѣкоторыхъ молодыхъ священниковъ, Архипастырь долго бесѣдовалъ о неудобствахъ и разныхъ преткновеніяхъ, какія приходится испытывать вдовымъ священникамъ, остающимся на приходахъ а потому, чтобы они, живя на приходахъ, не навлекали на себя подозрѣній и не попадали суду, рекомендовалъ имъ поступать въ монастыри, хотя бы безъ принятія иноческаго сана, и тамъ заниматься богомысліемъ и учеными трудами. При чемъ Владыка совѣтовалъ также поступать въ академіи для полученія высшаго образованія, или занимать въ духовныхъ училищахъ наставническія и надзирательскія мѣста. При спросѣ одного недавно рукоположеннаго священно-служителя: сколько онъ написалъ въ годъ поученій, Архипастырь училъ, что священники, особенно молодые должны сколь возможно чаще проповѣдывать и писать поученія, что въ молодости и перо ходитъ легче, и мысль бываетъ свѣтлѣе. Вообще обращаясь ко всемъ собравшимся священнослужителямъ Владыка говорилъ: совершайте Богослуженіе неопустительно, проповѣдуйте и назидайте народъ сколь возможно чаще, гдѣ только представится къ тому случай. Не стѣсняйтесь тѣмъ, что прихо-

(1) См. № 20 офиц. части.

дится произнести и чужую проповѣдь, хотя свое, хотя чужое — лишьбы было назидательно. Думайте не отомъ, что бы высказать свои способности, а о томъ, чтобы каждый изъ васъ посылно служилъ неумолкнуой проповѣди слова Божія. Помните и непереставайте исполнять слова апостола, заповѣданнѣя для всѣхъ служителей Слова: *по Христъ Исусъ молимъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христъ, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). Вотъ неисчерпаемая, всегда готовая тема и готовый планъ для проповѣди!

Прожишь въ Каменцѣ около 30 лѣтъ, я не видалъ Подоліи. По разнымъ многообразнымъ занятіямъ моей службы, мнѣ приходилось изрѣдка только отлучиться изъ Каменца, да и то только за 15—20 верстъ, не болѣе. Предъ полученіемъ назначенія меня въ другую епархію, Архипастырю благоугодно было взять меня съ собою для пособія при обзорѣннй церквей. Да не оскорбится Архипастырь скудостію моего слова въ передачу только сотоѣ части того, что мнѣ приходилось видѣть и слышать во время Архипастырскаго обзорѣннй, котораго очевидцемъ я удостоился быть въ первый разъ, какъ въ первый, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ послѣдній разъ я видѣлъ лицомъ къ лицу самую Подольскую епархію, досель извѣстную мнѣ только по дѣламъ Консистеріи (1). Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца путешествія Его Высокопреосвященства по епархіи одна минута передавала другой, что Архипастырь знаетъ свою паству, и паства, свыкшаяся и сроднившаяся съ голосомъ Архипастыря, глубоко откликается на этотъ голосъ. Слова убѣжденія Владыки одинаково сильно дѣйствовали и на простолюдина и на духовенство. На всегда останется въ памяти кроткое, ласковое, любвеобильное Его обхожденіе съ духовенствомъ и паствою.

Очевидецъ *П. Троицкій.*

(1). О. Протоіерей Троицкій, бывшій первымъ Редакторомъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и во все время ихъ изданія

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1875 году.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе будетъ продолжаемо въ 1875 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общепаздательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія. ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на Апостольскія посланія.
- 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Церковао-историческіе рассказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно нравственной жизни.
- 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію.
- 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 7) Описаніе путе-

съ 1862 года потрудившійся для нихъ весьма много, перемѣщенъ на должность кафедральнаго протоіеря въ Таврическую епархію. какъ о томъ напечатано въ официальной части предъидущаго 20 № Вѣдомостей. Слѣдовательно настоящая статья почтеннаго автора является уже свидѣтельствомъ посторонняго наблюдателя

Ред.

шествѣй къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія и расколъ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 и за 1873 годы, 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь 4 р., за экземпляръ. Подписка на Душеп. Чтеніе текущаго 1874 г. продолжается. Цѣна 3 р. 50 к. съ перес. 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Оерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ мазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

ПРИ РЕДАКЦИИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

продаются отдѣльно изданныя ею сочиненія;

Цѣна безъ
пересылки.

- 1) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (в. 1 ф.) 80 к.
- 2) Толкованіе на литургію (2-ое изданіе). (въсу 1 ф.) 1р.

*Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы
на цѣну не меньше 50 коп.*

- 3) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника
Стефана Новаго 7 к.
 - 4) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ методахъ въ одеждѣ 10 „
 - 5) О дружбѣ 7 „
 - 6) Братія и сестры 7 „
 - 7) Святый Владиміръ равноапостольный 10 „
 - 8) Жизнь св. Григорія Богослова. 20 „
 - 9) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ. . 30 „
- (Въсу во всѣхъ послѣднихъ 7-ми №№-рахъ 2 фунта).*

Иногородные желающіе выписывать означенныя книги благо-
волятъ прилагать, за пересылку, въсовыхъ по разстоянію.

Тамъ же продается новая книга: **ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ**,
въ переводѣ съ греческаго доселѣ неизданнаго текста, въ 23 гла-
вахъ. Изданіе редакціи Душеполезнаго Чтенія 1874 года. Цѣна
1 р. 70 к., съ пересылкой 2 рубля.

Содержаніе: 1) Проповѣдничество Оригена. 2) Извлеченіе изъ
путевого журнала о ревизіи церквей подольской епархіи Его Высоко-
преосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіеписко-
помъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, 1874 года съ 17-го Іюля по 16-е
Августа. 3) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Октября 1874 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.